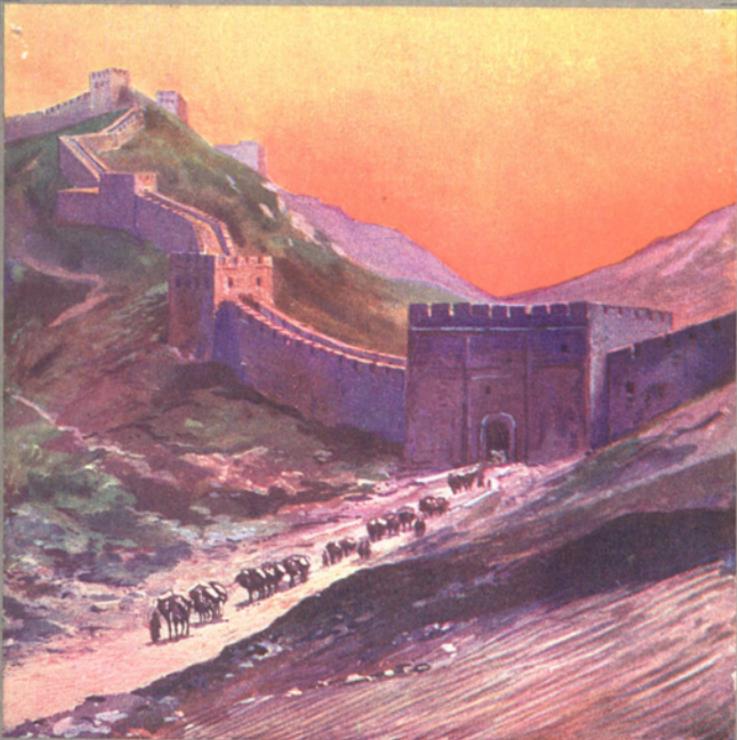

ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ
САМООБРАЗОВАНІЯ СЪ КАРТИНАМИ ВЪ
КРАСКАХЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВЪ ТЕКСТЬ

МОНГОЛІЯ

Великая китайская стѣна, граничащая съ Монголіей.

№ 6

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ
ПЕТРОГРАДЪ СТРЕМЯННАЯ 12, Соб. А.
РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ П.П. СОЙКИНЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ 4 РУБ.
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ.
НА ПОЛГОДА 2 РУБ. НА 3 МѢС. 1 РУБ.

1915
годъ

„БИБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ“

„БІБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ“ представляєть серію небольшихъ, но исчерпывающихъ общедоступныхъ книгъ, имѣющихъ цѣлью знакомити широкіе круги неспеціалистовъ съ современнымъ состояніемъ самыхъ разнообразн. вопросовъ знанія. Особенное внимание при выборѣ книгъ обращено на новизну темъ.

ПОГОДА И ЕЯ ЗНАЧЕНИЕ ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Проф. К. Касперев. подъ ред. и съ дополн. В. В. Шипчинскою, физика Николаевской Главн. Физич. Обсерваторіи. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ. Главнымъ Управлениемъ Военно-Учебн. заведеній допущена въ ротные библиотеки военныхъ училищъ въ VI—VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ настоящее время, когда въ русскомъ обществѣ, особенно въ средѣ сельскихъ хозяевъ, отъ метеорологіи ждутъ важныхъ практическихъ результатовъ, весьма остро ощущается потребность въ общедоступной книгѣ о погодѣ. Книга проф. Касперева прекрасно отвѣтствуетъ этой потребности, знакома не только съ сущностью явлений погоды, но и съ тѣмъ, какъ и гдѣ каждый можетъ получить свѣдѣнія о предстоящей погодѣ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАШИХЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. Проф. Конрада Келлера. Перев. подъ ред. и съ предислов. проф. Харк. Унив. А. М. Никольскою. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. внесена въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управлениемъ Военно-Учебн. заведеній допущена въ фундаментальныя библиотеки военно-учебныхъ заведеній.

«Въ русской литературѣ не было до сихъ поръ сочиненія, въ которомъ въ скатой формѣ, но вполнѣ научно было изложено происхожденіе домашнихъ животныхъ. Эта прѣбѣгъ заполнить предлагаемый нами читателямъ переводъ прекрасной книги проф. К. Келлера». (Изъ предисл. проф. А. М. Никольского).

ГИГІЕНА ФІЗИЧЕСКІХЪ УПРАЖНЕНИЙ. Проф. Р. Цандера. Переводъ д-ра М. С. Жолкова. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. внесена въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учителескихъ институтовъ, а равно и бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

Главнымъ Управлениемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендовано въ фундаментальную библиотеку кадетскихъ корпусовъ.

«Книга написана занимательно, толково, просто, безспорно принесетъ пользу любителю физическихъ упражнений и заслуживаетъ всячаго вниманія». Проф. А. Догель. («Журн. Мин. Нар. Просв.»).

При всесоцѣмъ увлеченіи спортомъ весьма своевременно появленіе этой книги. Въ ней подробно излагается, почему и при какихъ условіяхъ физическія упражненія благотворно влияютъ на здоровье, и въ чьемъ можетъ сказаться ихъ вредъ при неправильномъ примѣненіи. Авторъ предостерегаетъ отъ чрезмѣрного увлечения спортомъ. Особое мѣсто удѣляется значенію гимнастики и спорта для женщинъ.

ІСТОРІЯ ХРИСТИАНСКІХЪ ГОСУДАРСТВЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.
(Болгарія, Сербія, Румынія, Черногорія, Греція). Д-ра К. Ро па. Переводъ подъ редакціей и съ дополнительн. очеркомъ проф. А. Л. Поядина. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Предлагаемая русскому читателю раткя история Балканского полуострова представляетъ несомнѣнныя достоинства, которые опредѣляютъ выборъ ся для перевода». (Изъ предисл. проф. А. Л. Поядина).

КИТАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ. Проф. Г. А. Джайлса. Переводъ съ англійскаго И. Г. Гуменюка. Подъ редакціей, съ измѣненіями и дополненіями А. И. Иванова, профессора Петроградскаго Университета. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

«Предлагаемый переводъ труда H. Giles'a содержитъ много цѣнныхъ свѣдѣній, какъ о прошломъ такъ и о настоящемъ съ него загадочного соцѣда... Главное же достоинство этого труда заключается въ освѣщеніи мало понятныхъ нами явленій китайской жизни». (Изъ предисл. проф. А. И. Иванова).

Продолженіе см. на 3-й страницѣ обложки.

Отъ редакціи журнала „Знаніе для Всѣхъ“.

СПИСОКЪ РАНЕНЫХЪ,

вновь прибывшихъ съ апрѣля с. г. въ лазаретъ, организованный

Издательствомъ П. П. Сойкина.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
БИБЛИОГРАФІЯ
МУЗЕЙ

1) Постниковъ, Алексѣй Васильевъ. Крестьянинъ Костромск. губ., Нерехтск. уѣзда, Ногинск. вол., дер. Церковное. Раненъ въ голову осколкомъ снаряда.

2) Захаровъ, Михаилъ Ивановъ. Крестьянинъ Петроградской губ., Новоладож. у., Глажской вол., дер. Чашежно. Раненіе нижней челюсти у Равы.

3) Фирсовъ, Петръ Алексѣевъ. Крестьянинъ Владимир. губ., Муром. у., Новосельск. вол., дер. Бѣлявы.

4) Машара, Иванъ Антоновъ. Крестьянинъ Витеб. губ., Лепел. у., Фаргопол. вол., дер. Ст. Лепели. Шрапнельное раненіе лѣваго плеча.

5) Захарчена, Михаилъ Тимофеевъ. Крестьянинъ Минской губ., Слуцкаго уѣзда, Круговицкой волости, дер. Чудино. Шрапнельное раненіе лѣваго плеча и уха.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ЛАЗАРЕТЪ

имени его императорскаго высочества

принца Александра Петровича Ольденбургскаго,
организованный Издательствомъ П. П. Сойкина,

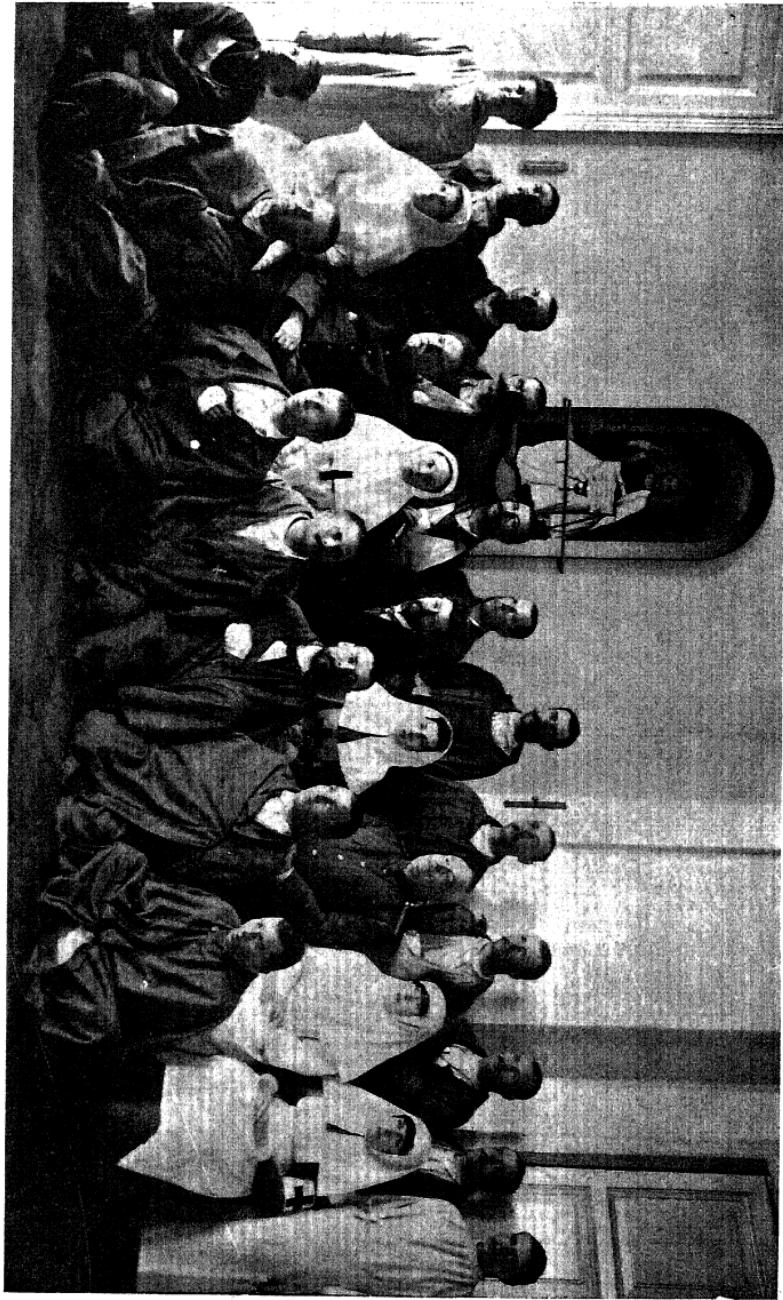
поступившихъ съ 1-го апрѣля по 1-го мая 1915 года.

А. Цыпленковъ—Б. Маресево	— р. 50 к.	А. Максимовъ—Царское Село	1 р.—к.
Ѳ. Левицъ—Шлокъ	— » 50 »	Марциновскій—Бѣлостокъ	— » 80 »
М. В. Танский Верхнеудинскъ	3 » — »	А. Вейдихъ—Земцы	7 » — »
Священникъ—Озеряны	3 » 50 »	Отъ сотрудниковъ и служащихъ	
Отъ сотрудниковъ и служащихъ	23 » 98 »	изд. П. П. Сойкина	218 » 69 »
Д. Скопиновъ—Томскъ	— » 50 »	А. Шишаковъ—Ив.-Вознесенскъ	— » 50 »
Н. В. Орловъ—Малаховка	1 » — »	Я. Шулешовъ—Овидіополь	1 » — »
Б. Нейбергъ—Б. Биска	— » 95 »	С. Травинскій—Кунцево	1 » — »
В. Кобяковъ—Богородицкъ	1 » — »	И. Блавдзевичъ—Нѣжинъ	1 » — »
Д. Паэглидъ—Смилтенъ	2 » — »	Х. Кілевичъ—Кукарка	1 » — »
В. И. Смирновъ—Федотово	— » 25 »	А. Макаровъ—Петровскъ	— » 20 »
Н. Д. Крюковъ—Ставрополь	5 » — »	Л. Походзѣй—Зиньковъ	— » 50 »
Отъ сотрудн. и служ. Из—ва	67 » 28 »	В. Кряжевъ—Иркутскъ	— » 50 »
Н. Д. Ониковичъ—Ставрополь	— » 20 »	П. Казюковъ—Тезино	— » 50 »
П. Новиковъ—Москва	— » 70 »	П. И. Нога—Кіевъ	— » 50 »
Н. Мальшевъ—Городецъ	1 » — »	Свящ. С. Болтиковъ—Импера-	
Свящ. П. Яценко—Бѣльское	3 » 50 »	торская гавань	10 » — »
А. Тамманъ—Подольскъ	— » 50 »	Ш. А. Мондоне—Петроградъ	5 » — »
I. Ивановъ—Александровскъ	— » 30 »	И. Лусъ—Рига	— » 50 »
А. Якубовъ—Петроградъ	7 » — »	Отъ сотрудн. и служ. Йзд—ва	48 » 20 »
М. Хорошавинъ—Оршанка	— » 50 »	Прежде поступившихъ	9.485 » 68 »
Ѳ. Овчинниковъ—Мѣшковское	— » 50 »		
В. Михалкинъ—Н. Новгородъ	— » 50 »	Итого	9.907 р. 73 к.

Пожертвованія на лазаретъ для раненыхъ воиновъ просять направлять по адресу: Петроградъ, Стремянная, 12.

Личный состав лазарета, организованного Издательством П. П. Сойкина.

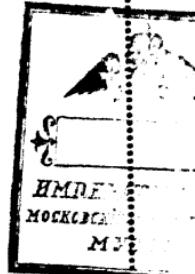
Всю жизнь для сидяcia спасения нальво — раненые Енгельсфельд, Минихоновъ, Рыжаковъ, полнопочинка Храмованинъ, Огурцовъ, Акимовъ и санитарь Миша. Всю служение руку сидяcia спасения нальво — сестры Н. А. Гурьева, В. А. Гурьева, завѣдывавшіе лазарет, д-ръ хирургъ П. Т. Скинфелдовъ, сестра В. М. Байковская, начальникъ лазарета Н. П. Сойкинъ, старшая сестра Л. И. Филипповская, живущій при лазарете врачъ Н. М. Филипповский, сестра А. И. Федорова. Всю служение руку сидяcia спасения нальво — санитарь Василий, раненое: Поздняковъ, Егоровъ, Котовъ, Степанецъ, Бендлерский, Сидницъ, Бугенко, Нестеровъ, Поповъ, Борисонъ и сестру Машу.

МОНГОЛІЯ

Очеркъ

Б. И. Имшенецкаго

Съ 36 рисунками въ текстѣ,
одной картиной въ краскахъ
и картой Монголіи.

137
XV,

1915

Тип. П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная ул., 12

*** МОНГОЛІЯ ***

I. Что такое представляетъ и представляла собою Монголія.—Судьба ея и обособленность отъ всего міра.

СУДЬБА Монголіи не обыкновенна. Нѣсколько столѣтій тому назадъ неизвѣстная въ Европѣ народность—монгольская раса двинула неисчислимая побѣдоносныя орды, которая, оставляя на пути десятки тысячъ труповъ побѣженныхъ народовъ, захлестнули своей волной чуть ли не весь Китай, затѣмъ Персію, Грузію, южную Россію, Венгрію и Польшу. Ничто не могло удержать стремительного движенія ордъ; подъ лавой ихъ гибли города, народы, цѣлія царства и подпадали подъ много-лѣтнее иго ихъ. Такимъ образомъ возникла могущественная держава, по величинѣ и пространству которой не было равной ни тогда, ни раньше, ни теперь. Но вотъ царай Ioаномъ III-мъ было низвергнуто Россіей монгольско-татарское иго; татарь-

побѣдителей изгнали изъ Европы, и они больше не появлялись, оставивъ послѣ себѣ, впослѣдствіи ужъ подъ властью Россії, своихъ потомковъ—казанскихъ и крымскихъ татаръ. Съ тѣхъ поръ этотъ народъ, сыгравшій въ міровой исторіи такую громадную роль, замкнулся на родинѣ и въ своей грандіозной территорії остался съ обособленной жизнью чуть ли не на цѣлое полтысячелѣтіе.

Въ то время, когда желѣзная и шоссейная дороги цѣлою сѣтью обтянули почти всю вселенную на сушѣ, а на рѣкахъ и озерахъ выдвинуты были многоэтажные плавучіе дворцы-пароходы, которые всѣ вмѣстѣ щедро разбрасывали сѣмена современной культуры,—обширная Монголія, площадью чуть ли не въ три миллиона квадратныхъ верстъ, оставалась не-

Типичный видъ монгольской долины въ горной части.

Моренное озеро въ монгольскихъ горахъ.

тронутой, неприкосновенной. Люди всего мира, какъ перелетныя птицы, передвигались съ мѣста на мѣсто, съ одного края свѣта въ другой, перемѣшивали національности, обмѣнивались наукой, дѣлились открытиями, создавали общую міровуу культуру и, въ то же время, вели вѣчныя кровопролитныя войны между собой изъ-за обладанія, иной разъ, ничтожнаго куска земли. Монголія же съ ничтожнымъ населеніемъ, необъятная въ своемъ пространствѣ, въ шесть разъ превышающемъ Германію, оставалась неприкосновенной и сохра-

няла доисторической, первобытный укладъ своей жизни. Люди цивилизованныхъ странъ проходили мимо нея. И лишь смѣлые путешественники съ пытливыми умами, какъ Пржевальскій, Потанинъ, Козловъ, Боголѣповъ, Соболевъ и другіе, углублялись внутрь по извѣстному маршруту и возвращались изъ глубинъ Монголіи съ цѣлыми томами изслѣдований, но труды ихъ, несмотря на свою яркость, не могли дать цѣльного представленія о столь обширной странѣ и были лишь каплей въ разрѣшеніи тысяче-лѣтіями затаенныхъ тайнъ Монголіи.

II. Границы Монголіи.—Орошеніе.—Степи и пустыня Гоби.—Жалкая растительность ихъ.—Стихійная борьба въ пустынѣ.—Горы.—Климатъ.—Буря въ за- облачномъ пространствѣ на вершинахъ монгольскихъ горъ.—Флора.—Почва.

ПРИ своихъ тысячеверстныхъ про- странствахъ, Монголія и въ гео- графическомъ, и бытовомъ, и клима- тическомъ отношеніяхъ чрезвычайно разнообразна. Точно установленныхъ границъ Монголіи и Китая нѣть, такъ

какъ чѣмъ ближе сливаются границы ихъ, тѣмъ тѣснѣе они сходятся и языкомъ, и характеромъ, и этнографическими видами.

Но выдѣляя страну, съ народностью имѣющею общую религию и грамоту,

Переправа въ Монголії черезъ рѣку на лошадяхъ.

говорящую на одномъ монгольскомъ нарѣчіи, съ одной исторіей въ прошломъ и объединенную однородной культурой и образомъ жизни, можно, по заключенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, предѣлы прежней вассальной Монголіи ограничить горами: съ сѣвера Алтаемъ, Саяномъ и Кентеемъ; съ востока—Большимъ Хинганомъ; юго востока—Иншанемъ и юга-востока—цѣпью продолженія Алтая, такъ называемымъ Монгольскимъ Алтаемъ. На югъ, болѣе точно, граница установлена—Великой китайской стѣной. Въ общемъ характерѣ, почти вся Монголія представляеть собою очень высокое плоскогоріе, въ среднемъ около 4600 англ. футъ, а мѣстами достигающее 6000 фут. надъ уровнемъ океана. Вслѣдствіе этого, въ климатическомъ отношеніи, страна значительно холоднѣе и суровѣе, чѣмъ въ Европѣ, въ то же время поразительно разнообразна, въ виду различной высоты горныхъ цѣпей, различного выпаденія атмосферныхъ осадковъ, отъ разнообразія водныхъ системъ—рѣчныхъ и озерныхъ, а также и вслѣдствіе геологическихъ причинъ.

Воды въ Монголіи мало; всѣхъ системъ можно считать три.

Во-первыхъ,—Селенгинская; всѣ мутныя воды этой системы со средней скоростью 10 верстъ въ часъ, переходя русскую границу въ Забайкальѣ, несутся къ Байкалу, а ужъ изъ него черезъ Ангару и Енисей впадаютъ въ Ледовитый океанъ.

Вторая водная система—это озеро Убса - норъ, обнимающее около 7000 кв. верстъ. Вода въ немъ соленая. По многимъ признакамъ здѣсь было когда-то громадное внутреннее море, но высохшее со своими впадающими рѣками подъ знайными лучами монгольского солнца. По тысяче-верстнымъ сухимъ русламъ, имѣющимъ планомѣрное паденіе къ озеру, по тѣмъ гигантамъ-валунамъ, нагроможденнымъ въ поворотахъ, и мертвымъ щекамъ утесовъ—можно судить, насколько бурная и многоводная рѣки текли здѣсь. Къ этой же водной системѣ можно присоединить и группу Кобдскихъ озеръ, представляющихъ собою остатки тоже когда-то грандіознаго моря.

И, наконецъ, послѣдняя третья система—это р. Керуленъ, которая не-

сеть свои воды съ Восточной Монголіи къ Великому океану.

Конечно, о значеніи и цѣнности перечисленныхъ рѣкъ и озеръ трудно еще говорить, такъ какъ онѣ далеко еще не изслѣдованы. Хотя, внѣ сомнѣнія, будущность многоводного Селенгинского бассейна, имѣющаго связь съ Забайкальской территоріей и непосредственно съ Байкаломъ, предстоитъ довольно завидная. Славное судоходство возможно по очень многимъ притокамъ Селенги. Рыбой кишатъ всѣ и рѣки, и прѣсныя озера въ Монголіи, но въ этомъ отношеніи онѣ почти не тронуты, такъ какъ монголы не ѻдѣлять рыбу по религіознымъ убѣжденіямъ, провозъ же въ Сибирь ея не использованъ, кромѣ манчжурского озера Чжалай-норъ,

перейти его—необходимо иной разъ потерять двѣ-три недѣли.

Роскошная, богатая растительностью монгольскія степи, приближаясь къ Гоби, принимаютъ все болѣе и болѣе безотрадный жалкий видъ. Здѣсь встрѣчается лишь нѣсколько видовъ травъ, преобладающія среди нихъ—карагана и дэрэсу.

Особенно ожесточенную борьбу приходится выдерживать дэрэсу, когда въ іюльские дни, въ помощь врагамъ его несутся, въ дикомъ вальсѣ, подъ аккомпанементъ заунывной пѣсни, юго-восточные вѣтры, вздымая къ нему грозные, пляшущіе песчаные столбы, подобно морскимъ смерчамъ.

Похоронивъ подъ собою не одно живое существо, столбы эти, застилая солнце и хватая яркіе, знойные

Общий видъ монгольскихъ горъ (снѣжныхъ горъ).

изъ котораго вывозятся по желѣзной дорогѣ сотни вагоновъ рыбы, главнымъ образомъ сазанъ.

Занимая грандіозную площадь плоскогорія, Монголія въ своемъ рельефѣ представляетъ весьма рѣзкія очертанія.

Въ этомъ отношеніи раздѣлить ее можно на нѣсколько совершенно отличающихся другъ отъ друга частей по характеру.

Вотъ средняя полоса Монголіи, грандіозная нудная пустыня мертваго песчанаго моря, простирающаяся на сотни верстъ Гоби и Шамо. Это самый тяжелый путь и для путешественника, и для каравановъ, идущихъ изъ Урги на Калганъ и обратно. Конечно, верблюдъ единственное животное, которому только и подъ силу столь тяжелый перевалъ; дабы

лучи его, насыщаясь ими въ своей массѣ, получаютъ зловѣштій багровый оттѣнокъ, какъ бы напитавшись въ борьбѣ кровью своихъ дерзкихъ жертвъ, вставшихъ на пути ихъ могучаго движенія. Здѣсь среди пустыни—они цари, цари вѣчной смерти и, въ союзѣ съ вѣтромъ, въ своей жестокой пляскѣ, безпощадны.

По мнѣнию монголь и русскихъ скотопромышленниковъ, наблюдавшихъ описанную стихійную борьбу, одно лишь дэрэсу и спасаетъ сѣверные долины Халхи отъ сплошного заноса гобійскихъ песковъ, весьма опасныхъ въ своемъ движениіи при лѣтнихъ юго-восточныхъ вѣтрахъ.

Ни карагана, ни гобійское дэрэсу не особенно пригодны для пищи скота и трудно было бы даже выносивому неприхотливому верблюду выдержать

Русские въ Монголії.

столъ длинное путешествіе, если бы на солнцеватыхъ почвахъ, изрѣдка встрѣчающихся въ пустынѣ, не росло бы небольшое, но любимое верблю-домъ растеніе—бударгана; рядомъ съ

ходить въ тягучіе длинные подъемы холмовъ, еще болѣе отягчая нелегкій путь каравановъ. Дорогъ, какъ мы понимаемъ, въ Гоби нѣтъ, есть лишь направлениа отъ одного конечного пункта къ другому; проводники опре-дѣляютъ ихъ по солнцу, звѣздамъ,

Вся пустыня перемеживается то моремъ сплошного мелкаго песка, въ которомъ иногда по грудь тонуть ноги животныхъ, а то еще болѣе мертввой, валунной, съ мелкой галь-кой, почвой; въ осенне и зимнее время здѣсь появляются гололедицы, на которыя падаютъ и лошади, и быки, не будучи въ силахъ подняться вновь. Проѣзжая верблюда-ми, путешественнику въ такихъ мѣстахъ иногда приходится встрѣ-чать цѣлое клад-бище несчастныхъ животныхъ. По той скучной ста-тистикѣ, каковая у насъ имѣется въ Монголіи, вид-

а верблюды по привычкѣ. Путеводи-телями каравановъ бываюта также и ключи, которые то появляются, то исчезаютъ, и тогда ихъ находятъ по чути замѣтной зелени на поверхности,

Берегъ рѣки Селенги.

но, что гибнетъ отъ гололедицы одного лишь крупнаго рогатаго скота—свыше 60 ты-сячъ головъ въ годъ. Правда, мон-голы какъ и этотъ скотъ, такъ и пав-ший отъ другихъ болѣзней, съѣда-ютъ, если волки не предупредятъ ихъ, а шкуру продаютъ русскимъ куп-цамъ. Вся пустыня въ свое мѣсто въ отличіе отъ Сахары, часто ме-няетъ профиль и изъ равнинь пере-

а то по кишащей надъ тѣмъ мѣстомъ особой степной мошкѣ; тогда достаточно копнуть тутъ аршинь—два, чтобы выступила хорошая ключевая вода.

Обнимая грандіозную площадь въ 250.000 кв. километровъ, эта первая характерная часть всей Монголіи—пустыня Гоби, не имѣть преобла дающаго значенія, такъ какъ вѣнѣ ея остается еще около 2.750.000 кв. километровъ.

Въ этой осталной части переплетаются между со бою—то ряды горныхъ цѣпей съ лѣсными и безлѣсными рѣками, падями и распадками, а въ нихъ долинами, то длинные степные отроги горъ, иногда съ озерами и болотами.

Всѣ монголь скія горы имѣ ютъ безчисленное множество разнохарактер ныхъ развѣтвленій съ парал лельными цѣпями и присвоенными имъ на званиями. Континентъ Монголіи, будучи глубоко удаленнымъ отъ морей, отличается чрезвычайной сухостью воздуха и въ то же время рѣзкими колебаніями температуры; въ одинъ и тотъ же день термометръ нѣсколько разъ подымается и опускается; очень часто наступаютъ градусы ниже нуля съ закатомъ солнца, особенно подъ утро, послѣ дневной нестерпимой жары въ 45° по Реомюру.

Въ периодъ же года крайности бы вають еще рѣзче. Дожди выпадаютъ очень рѣдко, устанавливая засуху иногда отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ; травы тогда выгораютъ, оголяя землю, и монголы загоняютъ скотъ въ болота въ глубокія пади и долины къ рѣкамъ и ихъ придаткамъ.

Вслѣдствіе этого Монголія не отличается богатствомъ лѣса, который если и есть, то исключительно на сѣверныхъ склонахъ горъ. Причина тому та, что изъ преобладающихъ въ странѣ двухъ вѣтровъ—сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ, влагу, и то въ небольшомъ размѣрѣ, несутъ съ собою только первые, осаждая ее на попутныхъ склонахъ горъ. Къ тому же знойное солнце если и обжигаетъ сѣверную сторону хребтовъ, то лишь косыми лучами, тогда какъ юж ная принимаетъ ихъ болѣе прямыми, чѣмъ даже равнинѣ. Южные и юго - восточные вѣтры, подъ вліяніемъ которыхъ находятся солнцепечные склоны горъ, влаги съ собой не приносятъ, оставляя ее на вершинахъ Большого Хингана и его отро гахъ, а затѣмъ, пытаясь въ нихъ, циклономъ не сутся въ безпре дѣльную пусты

ню Гоби и тамъ смерчемъ, вздымаю ть небу раскаленный песокъ, сухимъ, Ѣдко-горячимъ влетаютъ на цвѣтущія поля и долины Халхи, изсушивая всѣ травы и кусты, подкашивая корни деревьевъ.

Этотъ вѣтеръ, усугубляя и такъ невыносимый зной и сухость въ странѣ, приноситъ нестерпимыя мученія людямъ, въ особенности табунамъ лошадей и скота. Тучи, гонимыя юго-восточнымъ вѣтромъ, про ходятъ съ страшной грозой, ураганомъ, выворачивая и такъ скудные лѣса; при сильномъ своемъ движениі успѣваютъ онъ бросить лишь нѣ сколько капель или же, осаждаясь въ горахъ общей массой, производить ужасный ливень, который ва

Быки въ сѣдлахъ.

ломъ тогда въ нѣсколько аршинъ несется внизъ по падямъ, производя страшная опустошенія, унося съ собой и юрты, и скотъ.

Восточн. Сибирь, гдѣ бурный характеръ аналогиченъ съ монгольскимъ, знаетъ нѣсколько такихъ необычайныхъ ливней; изъ нихъ наиболѣе рѣзкіе были въ 1863 и 1897 г. Послѣдній, отъ внезапно освѣшившей грандіозной тучи на Яблоновомъ перевалѣ, засталъ постройку Заб. жел. д. на второй годъ. Колossalный водяной валъ въ двѣ сажени высотой уничтожилъ труды строителей въ однѣ сутки и смель сотни деревень, десятки тысячъ скота по рѣкамъ Ингадѣ, Онону, Шилкѣ и Амуру, причинивъ миллионы убытки; рѣки мѣстами перемѣнили свои русла, деревни выстроились вновь, а желѣзная дорога про-ведена была по совершиенно другому варіанту. Стихія востока капризна и, въ пылкой своей природѣ, выражаетъ иногда въ жизни необычайную страсть, силу и красоту феерическихъ красокъ и гармонію въ нихъ. Рѣдко кому выпадало счастье наблюдать и ощущать грозу въ заоблачномъ пространствѣ съ вершинъ ледниковыхъ горъ Монголіи. Нѣть словъ, нѣть красокъ, чтобы нарисовать это удивительное явленіе стихіи съ рѣзко переходящими захватывающими моментами.

Трудно представить себѣ болѣе величественную, болѣе жуткую и въ то же время какой-то волшебной красоты дивную картину грозы и бури въ гольцахъ (снѣжныхъ вершинахъ горъ) Хангая или Кэнтея.

Выѣздная карета монгольской княгини.

Китайская упряжка въ Монголіи.

Вотъ чистое безоблачное небо. Громадный огненный шаръ солнца, приближаясь къ горизонту, уже давно покинулъ низменные долины и пади. Мракъ сумерекъ плавно стать растильяясь по землѣ, окрашиваясь лишь на западѣ краснымъ заревомъ заката; а въ небѣ незамѣтны огонькомъ уже мигаютъ звѣзды. Далеко въ выси, рельефно выдѣляясь въ темносинемъ пространствѣ, величественно выдвигаются съ нависшими бѣлыми скалами, озаренными яркимъ свѣтомъ солнца, громоздкіе ледники Хангая. Тамъ нѣть еще ночи, тамъ день, и солнце, все ближе и ближе спускаясь въ море бездны, бросаетъ косые лучи и вмѣстѣ съ прохладой шлетъ послѣдній привѣтъ бѣлоснѣжнымъ вершинамъ, все гуще и гуще окрашивая ихъ нѣжно-розовой краской заката.

Но вдругъ, вслѣдъ за прохладой, повѣяло тепломъ, заколыхались верхушки деревьевъ, а вдали, ниже снѣжныхъ вершинъ Хангая, съ южной стороны горныхъ цѣпей, быстро стала надвигаться грозная туча, какъ черное большое чудовище заполняя глубокія пади горъ.

Внезапно сжатый въ здѣхъ, прорвавъ небо, взвился въ высыпъ къ вершинамъ горъ и, въ борьбу схватившись съ южнымъ вѣтромъ, заверѣлъся, закружился и, дикимъ сви-

стомъ навывая, какъ тысяча сиренъ, бросался въ скалы, по лѣсу несся и, какъ бы преклоняясь передъ силой его, столѣтнія сосны, разлетаясь въ мелкія щепки, падали съ грохотомъ и шумомъ ницъ.

Кто видѣлъ хотя разъ бурю въ заоблачномъ пространствѣ съ феери-

чески-рѣзко переходящими моментаами, тому не забыть ее во вѣкъ!

Но свою особенную прелест имѣютъ и необозримая степи, а также долины рѣкъ Монголіи. Коренное пастушеское населеніе съ практической точки зрењія оцѣниваетъ болѣе послѣднія, т. е. долины рѣкъ, гдѣ вмѣстѣ съ привольемъ всегда имѣется въ обилии вода. Въ степяхъ же, въ періодъ засухи, когда высыхаютъ и ключи, ея совершенно не бываетъ. Одними колодцами трудно утолить жажду десятковъ тысячи табуновъ лошадей, стада рогатаго и мелкаго скота. Вотъ почему монголы и ютятся со своимъ имуществомъ около рѣкъ, придавая также большое значеніе съѣдобности травяного покрова.

Наиболѣе богата травами съверная часть Монголіи, среди которыхъ выдѣляется многолѣтнее растеніе, нѣкоторое видоизмѣненіе гобійскаго дэрэсу—полевой дэрэсунъ или, какъ его называютъ мѣстные жители,—чай. Онъ довольно высокъ, достигая иногда 4 аршинъ высоты, но тогда дѣлается жесткимъ и мало съѣдобынъ, какъ и гобійский. Молодой чай считаются самыми питательными изъ всѣхъ встрѣчающихся злаковъ.

Въ смыслѣ питательности слѣдующее мѣсто за дэрэсуномъ занимаетъ дикая люцерна; растетъ она преимущественно на югѣ Монголіи. Въ дерновомъ покровѣ монгольской почвы встрѣчаются слѣдующія травы: манникъ, мятыкъ, вѣйникъ, луговой сердечникъ, болотный тростникъ, осока разныхъ сортовъ, черемша и дикий лукъ; послѣдніе являются однимъ изъ главныхъ продуктовъ питания и самихъ монголъ; Ѣдять они лукъ и черемшу сырыми, а также приготовляя въ видѣ различныхъ кушаний. Подлѣ рѣкъ въ болотистыхъ долинахъ и среди лѣсной тайги на съверныхъ склонахъ горъ въ полосахъ оттаивающей лишь съ поверхности вѣчной мерзлоты—густо произрастаютъ менѣе питательные травы: болотный сабельникъ, камнеломка, двухцвѣтная фіалка, мытникъ и другія. Интересно отмѣтить слѣ-

дующее явленіе: въ съверной части Монголіи, какъ болѣе влажной, всѣ травы и злаки значительно крупнолистеннѣе, чѣмъ на югѣ, въ особенности въ гольцѣ, граничущемъ съ пустыней Гоби; при чемъ послѣдніе питательнѣе крупнолистенныхъ и скотъ на нихъ выращивается крупнѣе, сильнѣе и бываетъ почти всегда жирнѣе, конечно, если въ той мѣстности имѣется въ достаточномъ количествѣ вода.

Какъ и травами, съверная часть Монголіи, въ особенности въ съверныхъ отрогахъ горъ, болѣе отличается и разнообразiemъ лѣсныхъ породъ. Ютясь за солнопеками, группы лѣсовъ идутъ обыкновенно по пути рѣкъ и ихъ притокамъ или—сплошной тайгой, или—роцицами въ болѣе влажныхъ падахъ. Самая богатая лѣсная растительность встрѣчается въ бассейнѣ р. Селенги и въ Алтайскихъ горахъ, сгущаясь все болѣе къ русской границѣ. Южная же и средняя Монголія страдаютъ безлѣсіемъ. Главныя древесныя породы Монголіи слѣдующія: сосна, лиственница, ель, береза, осина, монгольский вязъ; изъ нихъ преобладаетъ сосна и лиственница.

Различныхъ породъ кустарники тянутся зигзагами по обѣ стороны рѣкъ, украшая ихъ, а также около ключей. Болѣе всего попадаетъ среди нихъ: черемуха, дикая яблоня, цвѣтущей bogульникъ, который недурно цвѣтетъ и въ горахъ, жимолость, смородина, бузина, рябина, малина, дикий миндаль и другіе.

Богатство флоры въ прямой зависимости также и отъ свойства почвы и ея плодородія; въ общемъ характерѣ мѣстныхъ почвы являются продуктомъ разрушенія болѣе твердыхъ породъ: гнейса и различныхъ гранитовъ въ съверо-западной части Монголіи. Почву изъ разрушенного песчаника, съ примѣсью глинистаго сланца, можно встрѣтить въ средней части Халхи, но главнымъ образомъ отъ Урги къ съверу. Самые роскошные виды растительности идутъ рука обь руку съ темно-сѣрымъ суглин-

У пряжка верблюда.

комъ, преобладающимъ обыкновенно по долинамъ рѣкъ, а изъ нихъ самыи богатыи залегаютъ въ Селенгинскомъ бассейнѣ; въ другихъ же долинахъ рѣкъ суглинокъ перемеживается съ наносными породами: песчаными, супесчаными, а также глинистыми. При чемъ, почти повсемѣстно, мощь почвы рѣдко бываетъ толще 5, а въ отрогахъ долинъ 2-хъ вершковъ, образуя одно лишь тощее дерно. Если принять во вниманіе съ указаннымъ обстоятельствомъ и то, что по изслѣдованию нѣкоторыхъ агрономовъ въ монгольскихъ почвахъ чрезвычайно невеликъ естественный перегной—гумусъ, то вполнѣ понятно заявленіе русскихъ колонистовъ въ сѣверной Халхѣ, что нао при посѣвахъ истощается въ 4—5 лѣтъ до полнаго бесплодія, требуя для себя отъыха почти на такое же время, давая передъ этимъ необычайный урожай—самъ 15, самъ 20.

Черноземныхъ полосъ встрѣчается мало и то лишь по нѣкоторымъ распадкамъ рѣкъ.

Большими площадями можно встрѣтить въ Улясатайскомъ округѣ породы съ плотно сцементированной галькой и хрящемъ; никакой плугъ, конечно, не въ состояніи разрыхлить ихъ; слѣдовательно, почва такая совсѣмъ не при-

годна для земледѣлія; травы же на ней растутъ, хотя и невысокія, но питательны. Не безинтересно отмѣтить, что хребтовая грань горъ почти всюду рѣзко разбиваетъ два характера почвъ: на сѣверной сторонѣ встрѣчаются преимущественно суглинистые въ значительной толщинѣ, а также и каменистые породы; на солнечныхъ—песчано-каменистые.

Во многихъ мѣстахъ Монголіи, но больше, опять — таки, въ средней Халхѣ, часто встрѣчаются гуджиры, т. е. выступившіе на поверхность почвы бѣлые соляные налеты. И если такая почва покрыта удовлетворительной травой, то она дѣлается любимымъ мѣстомъ скота, который лакомится солью и при этомъ хорошо поправляется.

III. Скотоводство. — Верблюды. — Рогатый скотъ. — Овцы. — Козы. — Лошади. — Яки. — Звѣроловство.

Точное общее количество скота трудно опредѣлить; свѣдѣнія различныхъ изслѣдователей по этому вопросу сильно расходятся. По послѣднему же исчислению членовъ Монгольской экспедиціи Иркутскаго общества изученія Сибири, въ сѣверо-западной и восточной Монголіи, находящейся въ сферѣ вліянія Россіи

Транспортъ шерсти.

и объявившей свою самостоятельность, при 750-тысячномъ населеніи имѣется: лошадей 1.500.000 головъ, крупнаго рогатаго скота 1.500.000, барановъ и козъ 4.500.000 и двухгорбыхъ верблюдовъ не болѣе 50.000. Во внутренней Монголіи, находящейся въ сферѣ вліянія Китая, скота приблизительно такое же количество. Верблюдовъ же около 500 тысячъ головъ.

Внѣшняя Монголія не является родиной верблюдовъ; они разводятся на югѣ, а въ сѣверной ихъ держатъ, какъ рабочихъ, гдѣ приплодъ отъ нихъ бываетъ ничтожный. Верблюд не прихотливъ въ пищѣ и очень выносливъ, онъ не замѣнимъ при тысячеверстныхъ переходахъ въ пустынѣ Гоби, при выюномъ караванномъ передвиженіи; грузятъ на него до 18 пуд.; при чемъ грузъ равномѣрно распредѣляется по обѣ стороны спины. Идетъ онъ плавно, красивой мягкой поступью, крупными шагами верстъ по 5 въ часъ, но въ легкой нагрузкѣ можетъ бѣжать и рысью со скоростью верстъ 12—18 въ часъ. При дальней дорогѣ, дневные переходы верблюдъ дѣлаетъ отъ 40 до 60 верстъ, при одномъ или двухъ отдыхахъ часа по полтора или по два каждый. Въ пищѣ не разборчивъ; есть все, включительно до мха и тальника. Лѣтомъ верблюдъ можетъ дѣлать переходы больше верстъ на десять, чѣмъ зимою и осенью; но хороши хозяева стараются лѣтомъ не эксплуатировать его постоянной работой, иначе онъ переутомляется настолько, что на зиму дѣлается слабосильнымъ и не пригоднымъ для большихъ переходовъ. Поэтому караваны на Калганъ и Кяхту преимущественно ходятъ зимою. Верблюдъ тогда вполнѣ удовлетворяется скучнымъ подножнымъ кормомъ, такъ называемой—ветошью. Въ пути на одного погонщика выдается до 16 верблюдовъ, которые подвязываются одинъ къ другому бичевкой, прикрепленной за деревянную ключку, продѣтую черезъ носовой хрящъ животнаго. Поддергивая бичевку направо

или нальво, направляютъ передняго верблюда, а за нимъ уже идутъ остальные. Если же необходимо, чтобы верблюдъ легъ, то дергаютъ за бичевку внизъ. Точно такъ же пра- вятъ, приѣздѣ въ одиночку, сидя на немъ.

Въ караванѣ переднимъ выбираютъ лучшаго, болѣе понятнаго верблюда, котораго ведетъ за ремешокъ пѣшій или конный монголъ. Къ недостаткамъ верблюда можно отнести то, что онъ страшно пугливъ, приходя въ неописанный страхъ отъ неожиданнаго крика или увидя въ пустынѣ камень, пень; тогда онъ можетъ броситься въ сторону и бѣжать по неопределенному направлению десятки верстъ; поймать его очень трудно. Также приходитъ онъ въ ужасъ отъ сильного вѣтра и падаетъ, если при этомъ бьетъ ему въ лицо дождемъ или снѣгомъ. Переходить бродомъ высокую воду онъ также не любитъ и ложится, если рѣка или озеро достигаютъ глубины выше груди. Имѣя мягкія подошвы, онъ быстро набиваетъ мозоли и тогда дѣлается не способнымъ для дальнѣйшаго пути; въ предупрежденіе этого, а также и того, чтобы онъ не скользилъ, подошвы его намазываютъ толстымъ слоемъ смолы съ пескомъ. Запряжка верблюжья очень сложна: къ концамъ оглоблей экипажа подвязывается полукруглое коромысло, которое по просту на-кидывается между горбами его и онъ тогда свободно тащить за собою одноколку или сани. На верблюда возятъ все: и цибики чая, и другие товары, и дрова, и бревна, а при перекочевкахъ и юрты въ собранномъ видѣ. По натурѣ верблюдъ смиренный, но раздражительный; гнѣвъ свой выражаетъ тѣмъ, что начинаетъ плеваться по сторонамъ; въ февралѣ и началѣ марта, во время течки, самцы бывають свирѣпы и тогда ихъ необходимо остерегаться, иначе они могутъ не только искушать, но и убить. Изъ верблюжьего молока получается замѣчательно-вкусный кумысъ, который съ наслажденіемъ

жденіемъ пьютъ монголы. Самка даетъ въ день до двухъ четвертей молока; изъ него приготовляютъ также сыръ и масло, молоко же пьютъ; оно значительно жирнѣе и вкуснѣе коровьяго.

Большой доходъ монголамъ и скупщикамъ верблюдъ приноситъ своею шерстью, которую начинаютъ стричь съ двухлѣтняго возраста; снимаютъ ее весною, когда она линяетъ, получая съ каждой головы отъ 15 и до 45 фунтовъ. Шерсть послѣ стрижки раскладываютъ и утюковываютъ по сортамъ.

На рогатомъ скотѣ и баранахъ зиждится почти все благосостояніе страны. Несмотря на это монголы, не отягощенные другими работами и заботами, обращаютъ слишкомъ малое вниманіе на живые источники своихъ доходовъ — скотъ, не заботясь о немъ въ смыслѣ охраненія его и улучшенія породы. Скотъ и лѣто и зиму питается, также какъ и верблюды, однимъ лишь подножнымъ кормомъ. Запасъ сѣна монголами ие заготовляется, и если зима, что весьма бываетъ рѣдко, окажется снѣжная, то скотъ если не гибнетъ совершенно, то страшно тощаетъ, теряя силы и ухудшая породу. При снѣжныхъ заносахъ впереди табуновъ крупнаго рогатаго скота пускаютъ барановъ и козъ, которые значительно легче разрываютъ снѣгъ копытами, обнажая тощую ветошь. Постоянныя, изъ года въ годъ, голодовки, а также и жизнь подъ открытымъ небомъ и въ знойныя жары, и 40-градусные морозы создали монгольскій скотъ чрезвычайно выносливымъ, но въ тоже время малосильнымъ. И несмотря на это, между ними встрѣчаются быки на 20 пудовъ чистаго мяса, а въ живомъ вѣсѣ до 30 пудовъ. Въ зимнее время, въ періодъ бурановъ, скоту негдѣ скрываться и онъ часто, угоняемый сильнымъ вѣтромъ въ степь, гибнетъ, попадая на гололедицу. Ни са-раевъ, ни огороженныхъ загоновъ для скота монголы не устраиваютъ. Если же они строятъ крытыя помѣ-

щенія, такъ только исключительно для родившихся въ зимнее время телять и ягнить; имъ же заготовляютъ иногда въ самомъ незначительномъ количествѣ и сѣно. Сѣнокосныхъ полей въ странѣ неисчерпаемое количество и, при желаніи, съ примѣненіемъ сѣнокосилокъ, можно легко накашивать травъ на длинную зиму всему скоту. Тогда скотъ безусловно улучшилъ бы породу и не гибнуть бы въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ. Мретъ онъ также въ большихъ масахъ и отъ вѣчной эпидеміи—чумы. Въ борьбѣ съ нею, при содѣйствіи русскаго правительства, въ послѣдніе годы начали открываться въ различныхъ частяхъ страны станціи для противочумныхъ прививокъ. При развитіи этой мѣры падежъ скота безусловно уменьшится, но пока въ нѣкоторыхъ чумныхъ очагахъ эта убийственная болѣзнь уноситъ въ лѣто до 90% животныхъ.

Хотя нѣкоторые изслѣдователи и считаютъ монгольскій скотъ не молочнымъ, а исключительно мяснымъ, цифры же говорятъ другое. При отсутствіи достаточнаго питанія, необходимаго для дойной коровы ухода, она все же въ среднемъ даетъ около 40 ведеръ молока въ годъ.

Молоко является главнымъ продуктомъ питанія мѣстнаго населенія и, несмотря на то, что къ развитію маслодѣльного дѣла въ Монголіи, гдѣ о сепараторѣ не имѣютъ и представленія, не сдѣлано и шагу, несмотря и на то, что монголы доятъ лишь часть коровъ,—все же черезъ одну лишь Кяхту ежегодно вывозится около 20.000 пудовъ масла на сумму 200 тыс. руб. При развитіи же сепараторныхъ маслобойныхъ заводовъ, Монголія можетъ выпустить на рынокъ до полумилліона пудовъ масла. Краснорѣчивый примѣръ Западной Сибири, гдѣ экспортъ масла развился за нѣсколько лѣтъ въ десятки милліоновъ рублей, можетъ быть къ тому порукой.

Въ продажу на убой Монголія выпускаетъ кастрированныхъ взрослыхъ бычковъ и лишь въ послѣднєе

время, вслѣдствіе усиленныхъ налоговъ, они принуждены продавать не только коровъ, но и телятъ.

Кастрированными быками монголы широко пользуются, какъ рабочей силой при перевозкахъ всякаго рода тяжестей; при чмъ запрягаютъ ихъ въ самодѣльныя грубой работы одно-колки, съ колесами сбитыми изъ колотыхъ досокъ и нѣсколько закругленныхъ въ углахъ, такъ что онѣ скорѣе восьмиугольныя, чѣмъ круглые; колесо замѣртво прикрѣплено къ оси, которая продѣта въ кузовъ одноколки и вертится вмѣстѣ съ колесами, производя сильнѣйшій скрипъ. Быкъ тянетъ одно-колку за согнутую палку, накинутую безъ подстилки на хрящъ хребта. Вполнѣ понятно, что монгольскій быкъ въ такой упряжи, къ тому же голодный, дѣля въ день 12—18 verstъ, не можетъ тянуть болѣе 8—10 пудовъ. Для своей надобности монголы не бываютъ рогатый скотъ, питаясь лишь падежнымъ, не исключая и чумнаго. Въ Сибирь вывозится ежегодно около 140 тысячъ головъ скота и 100 тыс. кожъ скотскихъ, снятыхъ съ падежного скота. Кожи эти въ пограничныхъ пунктахъ дезинфицируются.

Большую цѣнность для монгольского хозяйства представляетъ овца; вотъ поэтому овцеводство въ краѣ развито болѣе всего. Овца монголу даетъ и пищевые продукты, въ видѣ мяса и молока, и шерсть для юрты, и средства, получаемыя отъ продажи живыхъ барановъ, шерсти и овчины. По статистикѣ 1912 года видно, что вывезено изъ предѣловъ внѣшней Монголіи въ Сибирь около 350 тыс. головъ барановъ и овчинъ свыше 500 т., шерсти не болѣе 100 т. пуд.

Козъ въ Монголіи немногого сравнительно съ овцами, пасутся онѣ обыкновенно вмѣстѣ; внѣшнимъ видомъ не отличаются отъ европейской козы. Мясо и молоко ихъ монголы предпочитаютъ бараньюму. Шкуры козы идутъ на дохи, а съ живыхъ вычесываютъ особый пухъ, который идетъ въ хозяйствѣ на нитки для вязанья чулокъ.

Несмотря на свое полуторамиліонное количество, лошадь, за

отсутствіемъ достаточнаго сбыта, не приносить большого дохода населенію. Объясняется это тѣмъ, что монголы не пріучаютъ ее къ упряженной Ѣзда, вслѣдствіе чего пріобрѣтаетъ монгольскую лошадь лишь пограничное русское населеніе въ небольшомъ количествѣ. Въ общемъ же количествѣ по всей пятитысячной границѣ ежегодно продаются около 27.000 головъ при средней цѣнѣ въ 30 рублей; покупаютъ главнымъ образомъ казаки для верховой Ѣзы, въ чмъ она незамѣнна. Закаленная и къ холоду и голоду, она необычайно вынослива и можетъ прѣбывать иногда подъ сѣдломъ съ одной кормежкой верстъ 150. Правда, силы для возовой работы у нея нѣть, но это объясняется чрезмѣрной истощенностью ея. При хорошемъ кормѣ и уходѣ въ рукахъ русскихъ казаковъ и крестьянъ, а также и китайцевъ, конь дѣлается не узнаваемъ и, во всякомъ случаѣ, не хуже нашего забайкальского малорослого. Средній ростъ монгольского коня 1 арш. 14 вершковъ. При чмъ, той же породы конь выращивался у китайцевъ при хорошемъ кормѣ—до двухъ аршинъ и 3-хъ вершковъ, съ значительно болѣе развитой грудью. Среди монгольскихъ лошадей выда-

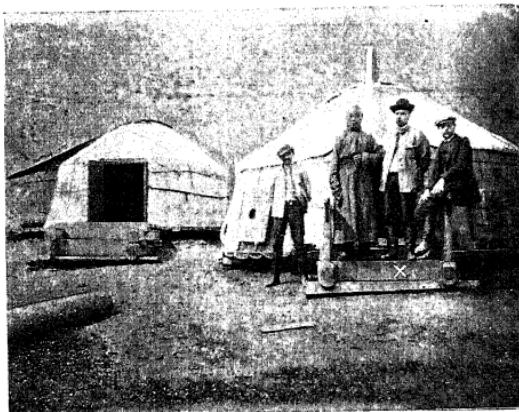
Остовъ зимней юрты. Налѣво—лѣтникъ, т. е. лѣтнее помѣщеніе.

ются весьма быстрые скакуны и иногодцы. Монголы, вообще, страшные любители верховой езды, и какъ мужчины, такъ и женщины — вѣчно на конѣ, дѣтей пріучаютъ чуть ли не съ трехлѣтняго возраста. Посадка у монгольскихъ наездниковъ твердая, но не красавая— со скрюченными ногами и свернувшись нѣсколько на бокъ. При чёмъ во время езды, соразмѣрно съ качаниемъ спины коня, трясутъ и руками и ногами, держатся не на носкахъ ногъ, а плотной посадкой въ сѣдль. За лошадью монголы еще менѣе слѣдятъ, чѣмъ за рогатымъ скотомъ и баранами. Выпуская табуны на цѣлое лѣто и даже на зиму, они загоняютъ ихъ иной разъ за сто и болѣе verstъ отъ своего жилья, оставляя ихъ тамъ безъ надзора. Во время большихъ снѣговъ лошадямъ приходится доставать ветошь съ большимъ трудомъ, разгребая снѣгъ копытами; когда табунъ попадаетъ на гололедицу, которую не въ состояніи пробить, то мреть съ голоду, если во время не выберется изъ нея. Въ бураны табуны часто теряются въ одиночку, попадая въ овраги, въ тайгу, где и гибнутъ. Много лошадей, особенно жеребятъ, давятъ и волки, которые ходятъ по следамъ табуна и ловятъ отставшихъ. На табунъ они

Изъ кобыльяго молока монголы приготовляютъ кумысъ. Грива и хвостъ коня постоянно подстригаются, а волосъ продается или употребляется на плетеные веревочки.

Въ болѣе суровыхъ краяхъ монголы разводятъ родъ крупнаго, но безрогаго скота — сарлыкъ или якъ. Они пасутся въ общихъ табунахъ съ рогатымъ скотомъ. Къ пищѣ и уходу менѣе прихотливы, чѣмъ пріой домашній скотъ, сильны и приспособляются для возки тяжестей. Самка даетъ вкусное молоко съ 10% жира. Мясо противное, почему и не экспортируется въ Сибирь; шерсть же и кожа идутъ въ продажу.

Вотъ все богатство монгольскотводовъ, дающее известный приrostъ и приходъ, на чёмъ и зиждется почти все ихъ благосостояніе. Другой отрасли хозяйства въ Монголіи нѣть, также какъ нѣть и кустарныхъ производствъ, исключая очень небольшого числа мастеровъ, приводящихъ изъ глины и дерева изображенія различныхъ хубелгана новъ и бурхановъ для кумирень; они же дѣлаютъ изъ серебра, чеканной работы, головные женскіе уборы, отдѣлку ножей, табакерокъ и проч. Но такихъ мастеровъ очень мало и все необходимое какъ для своего обихода, такъ для кумирень и монастырей, пріо-

Члены экспедиціи «Общества изученія Сибири», снятые вместе съ монгольскимъ исправникомъ — «цангой». Рядомъ съ нимъ авторъ очерка — Б. И. Ищенецкій (Х.). Съ боковъ юрты стоятъ шейныя колодки; ихъ надѣваютъ на преступниковъ.

боятся нападать, такъ какъ тотъ находится подъ защитой жеребцовъ, которые часто зашибаютъ врага копытами, ревниво охраняя свои табуны отъ хищниковъ.

брѣтаютъ отъ китайскихъ купцовъ. Нѣкоторый заработка монголы получаютъ и отъ охоты, добычу коей они продаютъ русскимъ купцамъ; при чёмъ главный доходъ они по-

лучають отъ сурка, котораго въ тожномъ количествѣ зарабатываютъ и отъ другой пушнины: бѣлки, волка, лисицъ и хорька, въ Китай же сбываютъ изюбревые рога и козы шкуры.

IV. Населеніе.—Раздѣленіе его на группы.—Исторія Монголіи.—Чингисъ-ханъ.—Административное дѣленіе Монголіи.—Китайская политика.—Причина обищанія народа.

ПРИ необычайныхъ границахъ обширной разнохарактерной страны, народонаселеніе Монголіи чрезвычайно ничтожно. Переписи его не было и наличность не поддается никакой статистикѣ. Но исходя изъ нѣкоторыхъ соображений и выводовъ, во всей странѣ старой Монголіи исследователи опредѣляютъ отъ 1.500.000 до 2.500.000 душъ обоего пола, а въ отпавшей теперь отъ китайского владычества отъ 500—700 тысячъ душъ. Въ силу чрезмѣрно сухого климата въ странѣ ограниченного количества водныхъ бассейновъ, народъ имѣетъ большое тяготѣніе къ озерамъ и рѣкамъ, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточено болѣе густое населеніе; въ пространствахъ безводныхъ можно иногда проѣхать сотни верстъ и не увидѣть юрты.

Въ частности же, болѣе плотно обосновались монголы на югѣ въ плодородной Чахаріи и на сѣверѣ въ Халхѣ, центромъ коей является Урга.

Монголы всей страны, какъ раса, имѣютъ почти одно нарѣчіе, исповѣдуютъ одну буддийскую религию, не считая сектъ, но въ виду слишкомъ большой разобщенности, въ силу грандиозныхъ пространствъ и отсутствія путей сообщенія, они отдѣльными округами имѣютъ другъ отъ друга нѣкоторая отличительныя черты и быта, и характера, акцента и kostюма.

Съ этой стороны ихъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Центромъ народности составляютъ халхасцы, потомки знаменитыхъ когда-то ордъ, объединившихся вокругъ Чингисъ-хана, завоевавшихъ впослѣд-

ствіи всю Азію и часть Европы. Халхасцы населяютъ вѣнчшнюю Монголію по рѣкамъ Керулена, Селенги и нѣкоторую часть бассейна Тесинъ-Гола и Дзанхынъ-Гола, къ югу они теряются у береговъ пустыни Гоби. Далѣе за Гоби идетъ внутренняя Монголія, состоящая изъ Чахаріи, Алашана, Ордоса и Куку-хото. Кобдскій округъ населяютъ восемь семействъ: дурбеты, байты, торгоуты, урянхайцы, цзахачины, олеты, тарачины и мингиты. Всѣ перечисленные выше и составляютъ собственно монгольскую группу; но кроме нея, по Алтаю, басейнамъ рр. Чер. Иртыша, Южнаго Енисея, Кобдо и Убса кочуетъ особая тюркская группа, состоящая изъ киргизъ, енисейскихъ урянхайцевъ, котоновъ и кокчулутуновъ. Третьей группой можно считать тунгусскую—солоны, живущіе вблизи Манчжурской ж. д. въ окрестностяхъ озеръ Джалай-норъ и Буиръ.

Самую большую площадь занимаютъ халхасцы, съ населеніемъ около 500 тысячъ душъ, именно болѣе $1\frac{1}{2}$ милл. кв. километровъ; за ними внутренняя Монголія—900 т. кв. километровъ при 1 милліонѣ душъ и остальная народности, достигающія 400 т. душъ, занимаютъ всего 600 т. кв. километровъ. Кроме указанной народности, во всей Монголіи живутъ 400 тыс. китайцевъ, по статистикѣ Поднебесной имперіи 1911 года. При чемъ они, преимущественно занимаясь торговлей, сконцентрированы въ 50% около городовъ и монастырей, а остальные, по большей части хлѣбопашцы—главнымъ образомъ по долинамъ рѣкъ.

Семейство монгольского министра — князя.

Темучинъ или, какъ онъ болѣе извѣстенъ, Чингисъ-ханъ. Этотъ необыкновенный человѣкъ, уже съ 13-лѣтнаго возраста сгруппировавъ около себя 10 тысячъ семействъ, выработалъ одобренный приближенными планъ завоеванія не только Китая, но всей Азии и Европы. Монгольскія племена онъ сумѣлъ объединить подъ свою власть къ сорокалѣтнему возрасту, при чёмъ поработилъ онъ ихъ главнымъ образомъ дипломатически, своимъ геніальнымъ умомъ, щедростью и справедливостью. Прекративъ междуусобныя войны, онъ этимъ укрѣпилъ экономическое положеніе своего ханства, мощь его и, тогда только, съ 1211 года, двинулъ свои орды въ Китай.

Побѣдоносно овладѣвъ съверо-западной частью Китая и всѣми землями на западѣ его до Персидскаго залива и Инда, онъ, умирая въ 1227 г., оставилъ завѣтъ наследникамъ продолжать свой планъ мірового завоеванія. При жизни еще Чингисъ-хана, Россія имѣла неудачныя столкновенія съ его ордами, а въ 1224 г. битву на р. Калкѣ. Его счастливые преемники, вплоть до смерти 4-го хана — Мунке въ 1259 г., медленно, но успѣшно расширяли империю и достигли

наивысшаго экономического расцвѣта и могущества ханства. До 1264 г. междуусобцы нѣсколько расшатали страну, но ставлій во главѣ не только всей Монголіи, но и Китая — Хабилай, укрѣпилъ силу и власть, объявивъ Пекинъ своей столицей. Такъ что, собственно, съ этого времени, съ периода такъ называемой Юаньской династіи, Монголіей управляли изъ Китая, отчего она стала

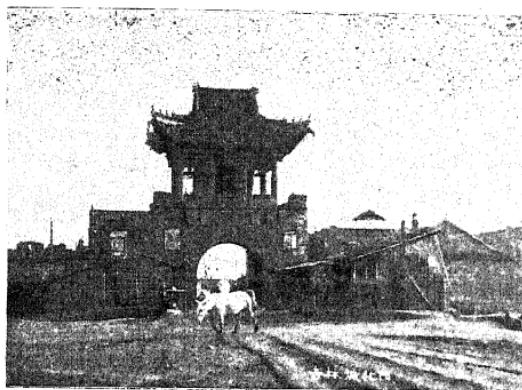
отодвигаться уже на второй планъ. Естественно, вслѣдствіе обширности имперіи, появились опять междуусобныя войны, которые и вели объединенную имперію по наклонной плоскости вплоть до 1368 года. А въ 1369 г. была низвергнута монгольская Юаньская династія и воцарилась Миньская во главѣ съ китайскимъ императоромъ Хуньву. Какъ Хуньву, такъ и его наследники безжалостно преслѣдовали потомковъ Чингисъ-хана, боясь ихъ вліянія. Послѣднимъ, однако, пришлось бѣжать на родину, гдѣ они и образовали въ концѣ концовъ резиденцію въ городѣ Каракорумъ. Около 300 лѣтъ до 1664 года продолжались неустанные пограничные набѣги другъ на друга и вражда между Миньской династіей и чингисханидами.

За этотъ періодъ времени слѣдуетъ отмѣтить средину XVI-го вѣка, когда умирающимъ ханомъ Даяномъ вся Монголія была раздѣлена между 11-ю сыновьями, разбивъ такимъ образомъ прежнюю цѣльность ея. Образовавшіяся отдельные ханства продолжали взаимные набѣги и на китайцевъ съ юга и на ойратъ (монгольская народность) съ съвера. Еще при жизни сыновей Даяна образовываются два объединенныхъ ханства — южное и съверное.

Въ южномъ происходятъ очень важныя события: ханъ Аньда вводить въ странѣ на мѣсто шаманства господствующей религіей — буддизмъ, въ каковой онъ увѣровалъ послѣ своего исцѣленія хутухтой, вызванного имъ изъ Тибета для лѣченія тяжкой болѣзни. Буддизмъ быстро сталъ развиваться по всей Монголіи; про-

Улица въ Ургѣ.

Въездъ въ монгольский городъ.

никшился его идеей, воинственное передъ тѣмъ населеніе прекратило свои энергичные безпокойные набѣги на Китай. Незамѣтнымъ образомъ, разбившись по смерти Аньды на двѣ части, а каждая часть въ свою очередь на множество удѣловъ, вся южная Монголія подпала подъ власть Китая и платила послѣднему дань.

Сѣверная Монголія, подобно и южной, по смерти Даяна и его сыновей разбилась на 52 хошуныхъ княжествъ, образовавъ общее удѣльное ханство—Халху.

Связи между хошунами не было и каждый владѣтельный князь на свой страхъ и рискъ, иногда соглашившись съ другими, производилъ набѣги на ойратовъ, а то вели братоубийственные между собою войны. Все это подрывало силу страны.

Въ срединѣ XVI вѣка вслѣдъ за буддизмомъ очень быстро пустилъ въ Халхѣ свои прочные корни и ламаизмъ.

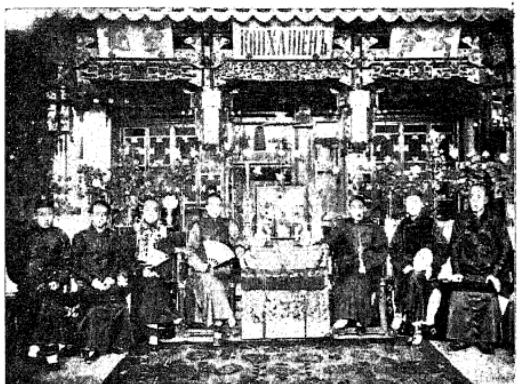
Въ разныхъ концахъ Халхи какъ грибы росли ламскіе монастыри, а вмѣстѣ съ ними и все увеличивающійся контингентъ духовныхъ лицъ—монаховъ, заботой коихъ, въ соперничествѣ другъ съ другомъ, было какъ можно больше привлечь по-

клонниковъ, такъ щедро приносящихъ дары. Ламаизмъ, имѣющій основу буддизма, отразился и на общій укладѣ жизни населенія, которое, сдѣлавшись болѣе миролюбивымъ, сократило набѣги и тяготѣло больше къ мирному пастушескому образу жизни.

Въ XVII вѣкѣ наступила на востокѣ новая эра. Незамѣтная въ то время, ничтожная кучка манчжуръ, отпавъ отъ Китая и объединившись вокругъ своего

национального храброго героя Нурхаци, стала вести успѣшные набѣги на Китай, завладѣвъ всѣмъ сѣверомъ вплоть до самого Мукдена, гдѣ и основала столицу новой имперіи. Слѣдующій императоръ Тай-Цзунь-Вэнь официально сбѣявиль войну Китаю, имѣя хорошо организованную армию, вооруженную не только ружьями, но и пушками, которая отливали сами китайцы; къ 1644 году Тай-Цзунь-Вэнь окончательно изгоняетъ Миньскую династію, возстановливая Манчжурскую подъ принципомъ «величайшей справедливости и великаго порядка», и называетъ ее—Дайцинъ.

Само собой разумѣется, что манчжуры сдѣлались привилегированнымъ классомъ въ странѣ и занимали всѣ

Китайская лавка въ городѣ Маймачинѣ.

отвѣтственныя государственныя и административныя должносты. Но въ виду отсутствія собственной культуры, естественно, господствующимъ языккомъ почти во всей Монголіи стала китайскій.

Обезсиленные раздробленіемъ и вѣчными войнами, монголы, вмѣстѣ съ Халхой, легко подпали подъ власть манчжурской династіи «Даїцинъ». Хотя халхасцы, во главѣ съ княземъ Шунь-Чжи, и пытались восстановить свою независимость, но при первомъ же сраженіи съ манчжурами, объединенными тогда уже съ южными монголами, потерпѣли пораженіе. Отлично понимая, что трудно ускользнуть за порядкомъ Монголіи при чрезвычайной ея отдаленности отъ центра манчжурской имперіи, между Китаємъ и Монголіей произошелъ цѣлый рядъ соглашеній, по которымъ, для внутренняго порядка, было установлено въ странѣ автономное управление. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1662 г. по 1697 г., внутри страны все же не было спокойно; первые года отмѣчены внутренней враждой между двумя потомками Чингисъ-хана: Цзасакту и Тушетуханомъ. А затѣмъ, воспользовавшись ослабленіемъ ихъ, Чжунгарія во главѣ съ княземъ Галданомъ двинула въ Халху тридцатитысячную армію. Ведя неудачные войны съ чжунгарами, до 1697 года, халхасцы принуждены были обратиться за помощью къ Китаю, который хотя и охранилъ ихъ отъ врага, но зато автономныя права ихъ съ этого времени имъ сталъ постепенно урѣзывать.

Исторія послѣдующихъ лѣтъ вплоть до отпаденія Монголіи отъ китайскаго владычества не имѣла особенно выдающихся событий, если не считать вторичнаго нашествія чжунгаровъ въ 1792 году; кончилось оно опять вмѣшательствомъ Китая, которыемъ въ гор. Улясутаѣ былъ заключенъ съ чжунгарами миръ и тамъ былъ назначенъ цзянъ-цзюнь съ правами намѣстника для управлениія всей Монголіи, каковая должность и существовала до послѣднихъ лѣтъ.

Тогда же, избѣгая репрессіи чжунгаровъ, изъ Халхи перекочевали около 5000 семействъ съ большими табунами и скотомъ въ Забайкальѣ и, отдавшись въ подданство Россіи, они образовали тунгусское и частью бурятское населеніе.

Въ этотъ періодъ времени, т. е. съ конца XVII-го вѣка, автономное управлениѣ Монголіи разрѣшало внутреннія дѣла особыми сеймами, которые собирались въ извѣстное время разъ въ годъ въ опредѣленномъ мѣстѣ изъ аймачныхъ князей опредѣленного района. Каждый же сеймъ дѣлился на цѣлый рядъ хошуунныхъ княжествъ, которая подъ властью аймачнаго хана завѣдывали своими мѣстными дѣлами.

На случай войны, китайскимъ правительствомъ выработанъ особый мобилизаціонный проектъ, по которому каждый хошунъ обязанъ выставить въ полномъ обмундированіи извѣстное количество всадниковъ, а вся Монголія 1413 эскадроновъ, или 235 $\frac{1}{2}$ полковъ, что составить, по исчисленію Пржевальского, 284 тысячи человѣкъ. Конечно, въ дѣйствительности это совершенно невозможно, что доказано новымъ монгольскимъ правительствомъ, не имѣющимъ средствъ собрать армію, согласно составленного проекта, въ 10.000 солдатъ.

Съ XVII-го вѣка китайское правительство зорко слѣдило за дѣятельностью сеймовъ, а также за внутреннимъ правлениемъ хошууновъ и аймаковъ. Для этой цѣли въ Монголіи была введена контрольная администрація изъ цѣлаго ряда амбаней, во главѣ съ цзянъ-цзюнемъ.

Главными административными центрами были: Урга, Улясутай и Кобдо. Съ теченіемъ времени, за счетъ автономныхъ правъ хошуунныхъ и аймачныхъ князей, расширялись полномочія китайскихъ чиновниковъ, преимущественно манчжуръ, которые фактически и управляли всей страной.

Для своей личной охраны и поддер-
жания порядка, амбани имѣли при

себѣ охрану изъ регулярныхъ китайскихъ солдатъ.

Какъ чиновники, такъ и солдаты, хотя и получали жалованіе изъ пекинского казначейства, но этимъ не удовлетворялись и налагали особую насильственную дань на окружающихъ монголь и ихъ князей по своему усмотрѣнію. Въ свою очередь хошунные и аймачные князья на содержаніе канцелярии чиновниковъ и свое княжеское житье облагали своихъ подданныхъ натуральными налогами также по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, князья, поддавшись слишкомъ большому вліянію ургинского хутухты, хубелгановъ и ламъ, считали долгомъ одаривать послѣднихъ большими приношеніями, а также жертвовать и на содержаніе монастырей вмѣстѣ съ сонмомъ монаховъ въ нихъ.

Послѣдніе независимо отъ князей и сами принуждали народную массу, при посѣщеніи монастырей, приносить дары съ собою. Монастыри же съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивались въ количествѣ, а вмѣстѣ съ ними росъ контингентъ ламъ и монаховъ. Такимъ образомъ, въ духовенство перешла почти треть всего населения, живущая на счетъ остальныхъ. Въ силу вотъ этихъ обстоятельствъ народъ бѣднѣлъ, скотъ не увеличивался въ своемъ приростѣ, а уменьшался, такъ какъ онъ, кромѣ личной потребности, реализировался на серебро и товары, которые предупредительно доставлялись имъ китайскими коммерсантами.

Вмѣстѣ съ народной массой стали бѣднѣть и князья. Глава же духовенства, нынѣшній властитель Монголіи, хутухта, оказался самымъ богатымъ человѣкомъ, какъ владѣлецъ грандіозныхъ, дарованныхъ въ періодъ 250 лѣтъ, поклонниками — князьями, земельными угодіями, вмѣстѣ съ населеніемъ, которое затѣмъ сдѣлалось его личнымъ данникомъ и было подвластно специальному шабинскому вѣдомству, вѣдущему личнымъ имуществомъ хутухты. Такимъ образомъ, по специальному своему положенію населеніе Монголіи можно было бы разбить на слѣдующіе классы: 1) князья и владѣтельны монголы, 2) чиновники, 3) духовенство, 4) податное населеніе и 5) китайцы-купцы.

Въ общей своей массѣ монголы занимаются скотоводствомъ и въ силу этого ведутъ кочующій и пастушескій образъ жизни: переходять со своими юртами съ одного мѣста на другое, выбирая для своихъ стоянокъ лучшія пастбища и не удаляясь слишкомъ далеко отъ рѣкъ и озеръ.

Количество скота на юрту, т. е. семью, не опредѣленное; большинство въ своей массѣ страшно бѣдно, 40% имѣютъ не болѣе одной, двухъ коровъ, нѣсколько барановъ и одного — двухъ коней: 30% въ полномъ смыслѣ — пролетари; служить они пастухами у владѣтельныхъ монголъ и князей, которые въ 30% всего населенія являются богачами, имѣя отъ 100 и до нѣсколько десятковъ тысячи головъ скота и лошадей.

.....
V. Нѣсколько словъ о русской и китайской торговлѣ въ Монголіи.
.....

О НАШИХЪ восточныхъ сосѣдяхъ русскіе не имѣли совершенно никакихъ свѣдѣній до второй половины XIV вѣка; лишь въ 1567 году посланные царемъ Ioанномъ Грознымъ казаки Иванъ Петровъ и Бурнашъ Яльшишевъ для «развѣдыванія» неизвѣстныхъ странъ впервые принесли нѣкоторые смутныя свѣдѣнія объ этой странѣ. Постоянныя же сношенія

Россіи съ Китаемъ начались, когда царь Алексѣй Михайловичъ командировалъ въ Пекинъ боярскаго сына Федора Байкова съ царскою грамотою, подарками и приличною свитою. Послѣ этого были посыпаемы еще нѣсколько посольствъ въ теченіе двадцати лѣтъ, но они успѣха не имѣли, такъ какъ въ то время наши амурскіе казаки производили завое-

вательные набѣги на Амуръ и этимъ раздражали китайское правительство; боягханъ вслѣдствіе этого не вѣриль въ искреннее желаніе Россіи сблизиться съ Китаемъ и избѣгать вести переговоры съ нашимъ посольствомъ, а караваны съ товарами, посылаемые въ Китай для продажи, возвращались обратно.

Лишь въ 1689 году удалось заключить первый торговый договоръ съ Китаемъ стольнику Головину. Тогда же былъ установленъ караванный торгъ; онъ съ нашей стороны велся не частными лицами, а казной, которая сбывала среди китайцевъ и монголовъ сибирские мѣха, поступавшіе въ казну, въ видѣ особыхъ налоговъ съ сибирскихъ жителей. Караванъ представлялъ собою грандиозное предпріятіе; число лицъ, состоявшихъ при немъ, доходило иногда до 1000 человѣкъ; все они, находясь въ Пекинѣ, содержались на счетъ китайского правительства. Частное же купечество рѣдко доходило до Пекина и свои товары распродавало въ предѣлахъ Монголіи. И та, и другая торговля была исключительно мѣновая.

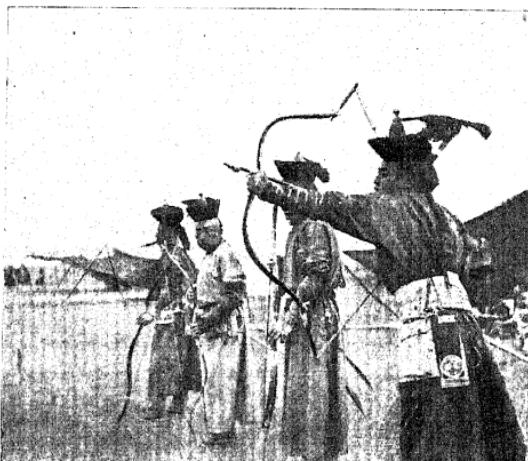
Русскіе ввозили мѣха, выдѣланную кожу, серебро въ издѣліяхъ и взамѣнъ этихъ предметовъ привозили обратно: фарфоръ, драгоценные камни, шелка, но главнымъ образомъ — чай, Казен-

китайскимъ купечествомъ, а въ 1755 году и русскимъ правительствомъ былъ отправленъ послѣдний казенный караванъ. Подобно казенной караванной торговлѣ, частной кяхтинской, въ самомъ началѣ ея развиція, пришло пережить не мало всевозможныхъ затрудненій, которыхъ обусловливались частью характеромъ самихъ китайцевъ — недовѣрчивыхъ, гордыхъ, мелочныхъ, — отчасти отъ различныхъ взаимныхъ раздоровъ. Самые ничтожные случаи раздоровъ приводили къ международнымъ разрывамъ, и они всегда сопровождались перерывами въ торговлѣ, хотя и не надолго.

Не мало вреда наносила кяхтинской торговлѣ несогласія среди нашихъ купцовъ. Въ то время, какъ китайцы, съ самого возникновенія торговъ сношены съ русскими составляли такъ называемыя — фузы или общества купцовъ и дѣйствовали въ своихъ дѣлахъ дружно, заодно, наше же купечество вѣчно находилось между собою въ раздорахъ; благодаря этому очень долгое время

торговля была выгодна только китайцамъ. Лишь въ концѣ XVII вѣка русское купечество, по примѣру китайскаго, стало объединяться въ особыя компаніи и съ тѣхъ поръ русскіе обороты ввозной торговли съ

каждымъ годомъ увеличивались и дошли до наивысшей своей высоты въ концѣ первой половины XIX вѣка. Съ про- рѣтиемъ же Суэцкаго канала, въ Китай, черезъ Индію, стали вво-

Стрѣльса изъ лука монгольск. князеси и министровъ.

ная караванная торговля со стороны Китая прекратила свою дѣятельность въ царствованіе императрицы Екатерины II и съ тѣхъ поръ (съ 1739 года) велась исключительно

годомъ увеличивались и дошли до наивысшей своей высоты въ концѣ первой половины XIX вѣка. Съ про- рѣтиемъ же Суэцкаго канала, въ Китай, черезъ Индію, стали вво-

зить свои болѣе дешевые товары англичане, нѣмцы и другіе европейскіе народы; съ тѣхъ поръ, съ каждымъ годомъ, наше купечество продавало все меньше и меньше; съ 8-ми милл. оборотъ былъ сведенъ почти до пол-милліона. Вывозъ же изъ Китая, Монголіи черезъ Кяхту въ Россію не измѣнялся до постройки Манчжурской ж. д.; съ проведениемъ же этой дороги, вывозъ чрезъ Кяхту чаевъ и другихъ китайскихъ товаровъ сильно упалъ, такъ какъ было выгоднѣе отправлять по новому пути—къ Манчжурской ж. д. и дальше безъ перегрузки по Сибирской—въ Европейскую Россію.

Но взамѣнъ упавшаго вывоза китайскихъ товаровъ, идущихъ чрезъ Калганъ и всю Монголію на Кяхту, сталъ рости вывозъ монгольскихъ сырыхъ товаровъ: кожи, овчинъ, живого скота, шерсти и пушнины. Скупкой ихъ успѣшно занимались русскіе предприниматели, преимущественно сибиряки, переотправляемые дальше по желѣзной дорогѣ. Наша же ввозная торговля, т. е. торговля русскими товарами, съ тѣхъ поръ находится въ болѣе печальному по-

ложеніи. Русскіе товары имѣютъ чрезвычайно малое распространеніе въ Монголіи, такъ какъ китайцы, торгуя англійскими, японскими, нѣмецкими и своими собственными издѣліями, продаютъ ихъ значительно дешевле; вслѣдствіе этого оборотъ русскихъ купцовъ къ 1912—13 гг. составляли не болѣе десятой части оборотовъ своихъ конкурентовъ—китайцевъ. Точного исчисленія всей торговли въ Монголіи нѣтъ, но по нѣкоторымъ даннымъ ввозъ товаровъ въ 1913 году въ предѣлы автономной Монголіи можно опредѣлить суммой свыше 25 миллиновъ рублей, а вывозъ около 20 миллиновъ.

Вотъ въ какомъ положеніи, въ общихъ чертахъ, на-

Типы монголовъ.

ходится торговля въ Монголіи, но вѣнчанія, что она будетъ процвѣтать съ каждымъ годомъ съ увеличеніемъ экономического благосостоянія страны, съ развитіемъ тамъ различныхъ новыхъ отраслей предпріятій: разработки золотосодержащихъ площадей, минеральныхъ горныхъ богатствъ, кустарного промысла, увеличенія народонаселенія съ переселеніемъ туда и китайскихъ и русскихъ колонистовъ.

VI. Бытъ и характеръ монголовъ.—Костюмъ.—Внѣшний видъ.—Флегматичность.—Невѣжество.—Ламы и ихъ медицина.—Болѣзни.—Юрта.—Божница.—Домашняя жизнь.—Свадьба.—Бѣдность.—Любовь къ дѣтямъ.—Монгольская собаки.—Простота нравовъ.—Отношеніе къ покойникамъ и больнымъ.

XОЗЯЕВА грандіозной страны этой—народная монгольская масса, ведя столѣтія кочевой, пастушескій образъ жизни и совершенно не нуждаясь въ современной европейской культурѣ,

сохранила въ бытовомъ укладѣ всемъ признаки первобытнаго человѣка.

Всѣ узкіе интересы ихъ сосредоточены на чрезвычайно ограниченномъ хозяйствѣ, на неприхотливомъ

безвкусномъ питаніи, каковое до-
стается имъ съ ничтожной затратой
труда. Около нихъ пасется скотъ,
который наращиваетъ свои проценты
въ видѣ приплода прироста, а имъ
остается только счи-
мать его, что они
дѣлаютъ большей
частью даже не са-
ми, а черезъ китай-
цевъ. Такъ, обыкно-
венно, китайцы по
словесному условію
стригутъ барановъ,
верблюдовъ и за это
въ извѣстномъ про-
центѣ должны воз-
вратить часть шер-
сти натурой или се-
ребромъ, кошмой,
приготовленной ими
изъ этой же шерсти,
или же товарами. Въ
силу этого, у мон-
головъ выработался
особый флегматич-
ный, сонливый и въ
то же время мирный
характеръ, изъ нѣ-
когда воинственнаго,
энергичнаго народа,
сумѣвшаго поработить чуть ли не пол-
мира подъ знамена геніальныхъ вож-
дей Чингись-хана, Тамерлана и ихъ
преемниковъ. Не отличаясь заботой
къ домашнимъ животнымъ, монголь-
немного болѣе проявляетъ ее къ
своей семье и къ себѣ. Въ лѣтнее
время платье какъ мужчины, такъ
и женщины, является необходимостью
лишь настолько, чтобы нѣсколько
скрыть наготу; дѣти же въ возрастѣ до
12 лѣтъ почти всегда ходятъ голыми;
зимою и мужчины, и женщины надѣва-
ютъ на голое тѣло овчинные штаны,
шерстью внутрь, съ мѣховыми же,
сшитыми изъ шкуры дикой козы,
сапогами - готалами съ задранными
кверху носками и, наконецъ, осо-
баго покрова овчинную шубу, надѣвую-
на рубаху. Какъ рубаха, такъ и
штаны не перемѣняются до тѣхъ
поръ, пока не расползутся на тѣлѣ,
вслѣдствіе чего у всѣхъ, даже у бо-

гатаго монгола и въ платьѣ, и во
всѣхъ порахъ юрты кишатъ насы-
комыя. Если принять во вниманіе, что
монголы почти никогда не умываются,
то можно представить, въ какой на-
ходятся они чисто-
тѣ. Шапку носятъ
какъ женщины, такъ
и мужчины, мѣховую
съ ушами. Сверхъ
тулуза надѣвается
кофта безъ рука-
вовъ. Тулупъ же под-
поясывается широ-
кимъ кушакомъ, за
который складыва-
ются самыя необхо-
димыя вещи его жиз-
ни: длинный ножъ съ
приборомъ палочекъ
для єды, играющихъ
роль вилокъ, кисеть,
трубка и табакерка;
за готалами прячутъ
часто деревянную
чашку для чая. Бога-
тые монголы, въ осо-
бенности монголки
княжескаго рода, одѣваются въ prin-
ципѣ такъ же какъ и

Монголка.

всѣ, но костюмъ дѣлается изъ бо-
льше дорогой матеріи—или изъ цвѣт-
ного атласа, или же изъ дорогой
парчи; все это отдѣлывается различ-
ными яркими украшеніями, позумента-
ми, каменями, среди которыхъ
преобладаютъ серебро и золото; на
шею нанизываютъ бусы, ленты; на го-
ловѣ женщины носятъ чеканной ра-
боты шапочку изъ чистаго серебра
или золота; дѣвушки заплетаютъ во-
лосы въ двѣ косы, замужнія же
склеиваютъ ихъ отъ висковъ въ
видѣ тонкаго спектора, заканчиваю-
щагося косой: спекторъ украшается
деревянными, или серебряными, или
золотыми палочками, а коса вѣ-
вается въ такую же, чеканной работы,
трубку; сверхъ металлической шапочки,
надѣвается еще и мѣховая, кото-
рая носится и лѣто и зиму. Отъ ушей
и висковъ спускаются вязки жемчу-
говъ, настоящихъ или поддѣльныхъ.

Женщины княжескаго и знатнаго рода, въ отличіе отъ остальныхъ, накрашиваютъ щеки коричневыми пятнышками, а также и румянятся. Знатные же монголы княжескаго рода, а также чиновники, на макушку шапки надѣваютъ камни величиною въ голубиное яйцо различныхъ цветовъ, указывающихъ на знатность и чины. Подъ камнемъ нанизанъ костяной или перламутровый мундштукъ, изъ котораго развивается длинное павлиновое перо. Несмотря на цѣнность и новизну костюма, по традиціи, онъ долженъ обязательно быть запачканнымъ кровью барана. Южная монголка изъ племени чахаръ носять совершенно другую прическу, нѣсколько похожую на японскую, при чемъ волосы обязательно украшаются или живыми или искусственными цветами. Голова, какъ у монголь, такъ и у монголокъ, большая круглая, лицо широкое, плоское коричневаго цвета, скулы сильно выдаются, носъ широкий приплюснутый, но небольшой, глаза черные, узкие съ короткими рѣсницами, немного смѣющіеся, губы толстые, отвисшія, изъ которыхъ выглядываютъ большие белые крѣпкие зубы, шея короткая; кисти рукъ, хотя всегда и грязныя,

но ровныя, красивыя, съ длинными суживающимися пальцами. Внѣшній видъ монгола и монголки добродушный, привѣтливый, въ разговорѣ при малѣйшемъ поводѣ монголка разражается заразительнымъ хохотомъ. Жизнь проводятъ они больше около своей кошмяной юрты, полупраздно; женщина готовить несложный обѣдъ, чай, доитъ коровъ, или просто полуночно сидѣть съ другими членами семьи около костра, подбрасывая изрѣдка аргалъ—сухой скотскій пометъ. Мужчины безъ дѣла снуютъ изъ юрты въ юрту; играютъ часто въ карты и разъ или два въ день, съѣвъ верхомъ на коня, склоняютъ скотъ съ одного места на другое. Несложное хозяйство, неприхотливость къ удобствамъ жизни, не при нуждаетъ ихъ къ труду. Лишь немногіе, для побочнаго заработка, вынужденные налогами, занимаются извозомъ или охотой. И это дѣлается ими въ высшей степени флегматично, неторопливо; отъ Кяхты до Урги они проходятъ 350 верстъ иногда по 20-ти и болѣе сутокъ, выпрягая быковъ черезъ каждыя 3—4 версты и дѣля дневки черезъ 10—15 верстъ. Идутъ они преимущественно ночью, когда нѣтъ утомительной жары.

Монгольскія дѣти.

Неутомимы только монголы обоего пола верхомъ на конъ, постоянно разъѣзжая въ гости другъ къ другу за десятки, даже сотни верстъ. На престольное празднество каждой кумирни или монастыря съѣзжаются въ громадныхъ массахъ иной разъ за тысячи верстъ. При встрѣчѣ съ русскимъ, монголъ почти всегда поворачиваетъ своего коня и, перекидываясь изрѣдка шутливымъ разговоромъ, можетъ проводить того верстъ на 50, затѣмъ прощается и ѿдѣть обратно. Всѣ потому можно всегда видѣть гарцующихъ по обѣ стороны русской повозки цѣлый десятокъ, а то и больше сопровождающихихъ всадниковъ.

Въ общей массѣ, монголы крайне невѣжественны, чужды какой бы то ни было науки, почти неграмотны, и всѣ явленія природы, не доступныя ихъ пониманію, они объясняютъ какъ нѣчто сверхъестественнное, въ силу чего суевѣrie въ народѣ развито въ необычайныхъ размѣрахъ.

Эта темнота и невѣжество и имѣли плодородную почву для того колоссального вліянія, каковое завоевало духовенство въ народѣ, построившее на этомъ свое беспечальное житѣ. Безъ совѣта ламы монголь не начнетъ никакого дѣла. Лама для него все: и совсѣмъ, и предсказатель, и утѣшитель, и посредникъ между небомъ и его жизнью, и докторъ. И за все это и при всякихъ случаяхъ онъ долженъ платить ламамъ, которые, посвящаясь, живутъ не только въ монастыряхъ, но также и въ юртахъ, въ своей домашней обстановкѣ, нисколько не отличаясь иногда отъ обыкновенныхъ монголъ; различить ихъ можно только тѣмъ, что они низко стригутъ волосы, тогда какъ всѣ остальные оставляютъ на макушкѣ косичку. Лишь въ извѣстную очередь такой лама отбываетъ нѣ- которую повинность при кумирнѣ. Ламская медицина, хотя и популярна не только среди темной массы Монголіи, но и сибиряковъ, основана лишь на нѣсколькихъ десяткахъ травъ и кореньевъ, результатъ лѣче-

нія которыми, при неправильномъ діагнозѣ ламы, часто кончается тѣмъ, что больной отправляется къ врацамъ, тогда какъ онъ могъ бы прожить еще не одинъ десятокъ лѣтъ. Монголы, видя въ каждомъ нашемъ соотечественникѣ ученаго и обязательно «доктора», при проѣздѣ русскаго по ихъ странѣ одолѣваютъ его на каждой остановкѣ съ просьбой помочь въ болѣзняхъ, обнажая при этомъ свои язвы.

Болѣе всего приходилось встрѣчать больныхъ монголь съ различными нагноеніями, явившимися результатомъ нечистоплотности послѣ ушиба и порѣза, также съ катаррами желудка и другими желудочными болѣзнями, естественными спутниками бѣдноты, благодаря недоѣданію и плохой пищѣ, заключающейся часто въ различныхъ травахъ и кореньяхъ; очень много глазныхъ больныхъ, преимущественно трахомыхъ, развишихся отъ вѣчнаго дыма въ юртѣ. Подагра и ревматизмъ также не рѣдки. Но самая ужасная болѣзнь, встрѣчающаяся среди монгольскаго населенія въ громадныхъ размѣрахъ— это сифилисъ. Правда, вслѣдствіе его натурализаціи, онъ не проявляется въ такихъ отвратительныхъ формахъ, какъ въ Европѣ, но зато поражаетъ свою массою. Вообще медицинская помощь въ Монголіи крайне нужна и нужна срочно. Съ средины 1913 года въ Монголіи работаетъ медицинскій отрядъ нашего Краснаго Креста; приносить онъ неоцѣнимую пользу въ краѣ и, по заслугамъ, пользуется громаднымъ почтеніемъ населенія. Живя въ юртѣ цѣлое лѣто и зиму, переходя съ мѣста на мѣсто, кочуя, монголы не заводятъ постоянныхъ жилищъ и пользуются лишь кошмяной юртой, которая очень удобна для переноски; разобрать и собрать ее можно въ теченіе 2-хъ часовъ; зимою кочевники стараются выбрать для жилья мѣсто въ глубокихъ падаяхъ, защищенныхъ горами отъ вѣтровъ, заготовляя въ теченіе лѣта въ томъ мѣстѣ для отопленія юрты аргалъ—сухой скотскій пометъ.

Въ юртѣ кромѣ низкихъ съ боковъ нарядами; божница установлена съ болѣе цѣнными бурханами и украшениями; грязь же какъ въ юртѣ, такъ и вокругъ ея ничуть не меньшая, чѣмъ и у самого бѣднѣшаго монгола. Образъ жизни ведутъ они не менѣе, чѣмъ ихъ младшая братия,—праздный, но, получая воспитаніе у ученыхъ ламъ, выглядываютъ болѣе развитыми и иногда блещущими знаніемъ своей исторіи и принципами.

Обитатели юрты спятъ въ полваку—мужчины и женщины, при чѣмъ очень часто, не исключая зимы, тѣ и другіе раздѣляются до-гола, затѣмъ натягиваются на себя тулуупъ или мѣховое одѣяло. Помолвка и свадьба у монголь обставляется всегда съ нѣкоторымъ торжествомъ; причемъ первое, т. е. помолвка, бываетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а иногда даже и

Тохтохо-тайджи—герой освобожденія Монголіи въ 1912 г. отъ китайского владычества.

Юрты богатыхъ монголь и князей по наружному виду ничѣмъ не отличаются, развѣ только величиной и лучшимъ плотнымъ войлокомъ. Внутри же выдѣляются болѣе богатой отдѣлкой стѣны, иногда обвѣшиваются онѣ коврами или шелковыми матеріями; полъ дѣлается досчатый, покрытый также коврами; вдоль стѣнъ стоять дорогіе сундуки съ дамскими

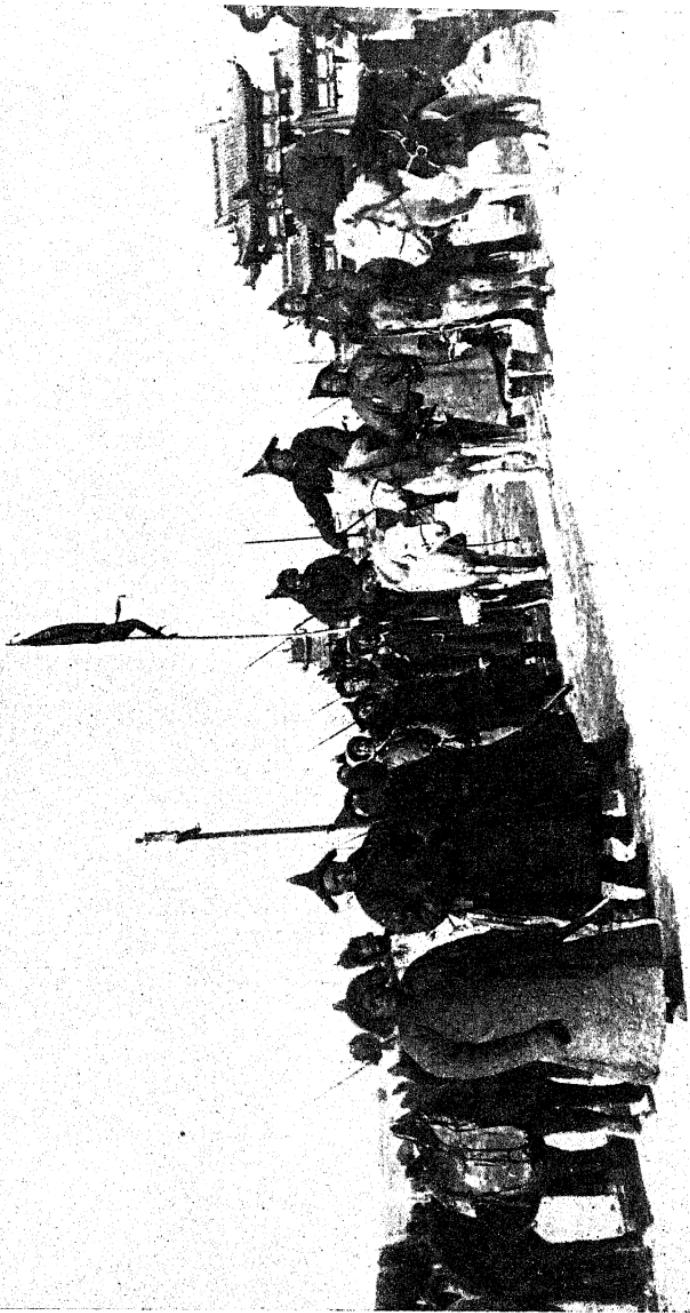
до рожденія, но по предварительному, передъ появлениемъ на свѣтѣ ребенка, соглашенію между родителями, которые пожелали скрѣпить свою дружбу узами родства. Свадьба происходитъ не ранѣе, какъ по достижениіи 15-ти лѣтъ. Процессъ свадьбы послѣ совершенія ламой обряда сопровождается гулянкой и путешествіемъ съ одной юрты въ другую вмѣстѣ съ приданнымъ: юртой, лошадьми, скотомъ и баранами.. До свадьбы всякая дѣвушка свободна въ

любви и очень часто, до замужества; родители ставят своей дочери отдельную юрту, где она живеть вполнѣ самостоятельно и тѣмъ зарабатываетъ себѣ приданое. Совершеннѣе свадебнаго обряда возможно лишь послѣ того, когда дѣвушка сумѣеть пріобрѣсти себѣ описанный выше дорогой серебряный или золотой головной уборъ. Въ силу этого, многіе супруги принуждены жить въ совмѣстной жизни болѣе или менѣе продолжительное время, а то и до смерти—безъ вѣнчанія. Послѣднее время, все чаще и чаще, монголки сходятся на время въ гражданскій бракъ съ китайцами. Объясняется это тѣмъ, что, съ одной стороны, китайцы по своему традиціонному обычаю прѣѣзжаютъ въ чужія страны, а вмѣстѣ съ этимъ и въ Монголію, безъ женъ; съ другой—развившееся въ большой степени монашество среди монголь оставляетъ за бортомъ замужества свободными многихъ дѣвшукъ, и, наконецъ, одна изъ главныхъ причинъ—это невѣроятная бѣднота, почти нищенство среди 30 и болѣе процентовъ монголь, которое не даетъ возможности мечтать имъ о семейной жизни. Китайцы же, занимаясь преимущественно коммерческими дѣлами или земледѣліемъ, представляютъ собою болѣе состоятельный элементъ въ странѣ. Родившіяся отъ такого брака дѣти, по достиженіи извѣстнаго времени, увозятся отцами на родину и воспитываются, какъ китаенки. Это одно изъ обстоятельствъ, которое изъ года въ годъ не увеличиваетъ, а уменьшаетъ въ количествѣ когда-то могучую народность. Въ семейной своей жизни и монголы, и монголки, и китайцы живуть удивительно согласно, дружно. Особенно нѣжны и ласковы они съ дѣтьми, которыхъ обожаютъ. Если они не предоставляютъ дѣтямъ тѣхъ удобствъ, какъ мы ихъ понимаемъ, такъ это оттого, что они не видятъ въ томъ потребности и для себя и для дѣтей. Во всякомъ случаѣ теплый уголь въ юртѣ, лучшій кусокъ мяса, рѣдко лакомство, послѣ жертвованія

приношенія Буддѣ, отдается почти всегда дѣтямъ.

Бѣдность и недоѣданіе настолько сильно среди населенія, что нерѣдко приходится наблюдать, какъ монголы бѣгаютъ за собакой, стараясь отнять у той гдѣ-то добытую кость. Почти всѣ путешественники и скотопромышленники испытывали непріятное чувство во время привала каравана, при видѣ голодныхъ людей, такъ откровенно выдающихъ себя. Какъ только запахъ сваренаго или сжаренаго мяса разольетъ свой ароматъ по степи, моментально къ стоянкѣ со всѣхъ сосѣднихъ юртъ летятъ и взрослые ихъ обитатели, и дѣти, и собаки; окружаютъ они кольцомъ путешественниковъ и, сидя на корточкахъ, наблюдаютъ за каждымъ кускомъ, направленнымъ въ ротъ. И если обглоданная кость или кусокъ хлѣба выбрасывается въ сторону, моментально къ тому мѣсту набрасываются и люди, и собаки, подымая отвратительную свалку между собою. Конечно, обиженнѣй остается почти всегда вѣрный другъ монгола—собака. Вообще, въ смыслѣ выраженія своихъ чувствъ, напр., исполненіе всѣхъ естественныхъ надобностей,—среди населенія развита удивительная откровенность, простота нравовъ и отсутствіе, свойственное націямъ, воспитаннымъ на европейской культурѣ, стыдливости. Всюду, не исключая и городовъ, можно встрѣтить среди дороги или улицы то въ одиночку, то группой и монголь, и монголокъ, и нищихъ, и знатныхъ, и княжескаго рода съ жемчугами въ причесѣ,—то здѣсь, то тамъ сидящихъ на корточкахъ и откровенно выполняющихъ свои естественные надобности. Если соберется большая группа, то они ведутъ въ то время бесѣду и, кончивши свои дѣла, продолжаютъ начатый интересный разговоръ, располагаясь тутъ же. Особенно непріятно бьетъ по нервамъ брезгливато европеица, когда эта откровенная простота нравовъ развертывается передъ нимъ при посѣщеніи монастырскаго богослужеб-

Монгольское войско,

нія. Во время перемѣны трехчасовой службы, вдругъ неожиданно съ крикомъ вылетаетъ нарядная желтая толпа въ 500—1000 ламъ въ большихъ колпакахъ и, тутъ же во дворѣ, не стѣсняясь не только своихъ, но и русскихъ женщинъ, садятся на корточки, продолжая напѣвать начатыя молитвы въ кумирнѣ.

Также просто населеніе относится и къ покойникамъ, выбрасывая ихъ въ поле, на улицу или въ оврагъ, гдѣ немедленно поѣдаются ихъ собаки. Когда болной своей продолжительной болѣзнью дѣлается въ тягость семье, а лама найдетъ его безнадежнымъ въ излѣченіи, то онъ выбрасывается также въ поле кончать свои дни. Если въ лѣтнєе время найдутся сердобольные, которые будуть приносить ему жалкую пищу, то онъ, находясь подъ знойными лучами солнца

и холоднымъ небомъ, или подъ проливнымъ дождемъ, продолжаетъ свои страданія еще нѣкоторое время. Собаки окружаютъ его и, подлизывая раны, терпѣливо ожидаютъ, когда передъ ними останется холодный трупъ, который вслѣдъ за послѣднимъ дыханіемъ, въ дикой дракѣ, они дѣлятъ между собою. Останки монголь знатнаго княжескаго рода, а также видныхъ ученихъ ламъ—хубелгановъ и хутухтъ, при особой торжественной обстановкѣ сжигаютъ, а пепель разбрасывается по воздуху.

Какъ и безнадежно больные, также совершенно безнаказанно выбра-

зываются въ иловыхъ корзинкахъ и новорожденныя дѣти, которыя, по материальному положенію родителей, оказываются лишними. Очень часто ихъ подбираютъ бездѣтные монголы, даже русскіе и китайцы; въ противномъ случаѣ, ихъ нѣжное тѣльце послѣ смерти не избѣгаетъ голодныхъ собачьихъ желудковъ. Вообще собаки въ Монголіи, какъ ассенизаторы, играютъ большую роль; не будь ихъ вокругъ юртъ, особенно въ городахъ на улицѣ—было бы нѣчто ужасное, если принять во вниманіе, что при многотысячномъ собачьемъ населеніи и теперь по нѣкоторымъ улицамъ нельзя пройти отъ зловонія. По религіозному обычаю, и собакъ и щенятъ уничтожать нельзя, въ виду этого они расплодились въ необычайныхъ размѣрахъ. Очень любопытную ведутъ они жизнь въ городахъ. Имѣя поч-

ти одинъ типъ и ростъ лохматыхъ, черныхъ, обыкновенныхъ дворнягъ, они разбиваются на партии—семейства, завоевываютъ извѣстный районъ города и загородной свалки, ревниво охраняютъ свой участокъ; горе собакѣ, забѣжавшей изъ своего района въ другой—смерть ея тогда неизбѣжна. Иногда собаки цѣлаго района набрасываются на сосѣдній, изгоняютъ тѣхъ или, сами отступая, бѣгутъ за предѣлы обоихъ участковъ. Такой образъ жизни ведутъ бездомныя собаки, не знающія хозяина, но почти у каждой юрты имѣются цербры, которые ассенизируютъ свою юрту.

Южные монголки племени цахаръ.

VII. Религія.— Вліяніе религії на характеръ и бытъ монголовъ.— Идея буддизма и ламаизма.— Стремленіе къ Нирванѣ.— Цагань-Дара-Эхэ и императрица Екатерина II-я.

Въ той флегматичности, беспечности къ себѣ, къ своимъ ближнимъ и къ животнымъ, доходящей иной разъ до халатности и, съ другой стороны, въ томъ особомъ, свойственномъ монголамъ добродушнѣи и гостепріимствѣ, вмѣстѣ съ необычайной честностью, также и въ безразличіи не только къ несчастьямъ, но и смерти, во всей этой особенной характерной сторонѣ монгольского нрава отражается, что уже подмѣчено въ предыдущей главѣ, отзвукъ исповѣдываемой ими буддийской религії, до нѣкоторой степени извращенной ламаизмомъ.

Великій Будда не искалъ разгадки загробной жизни. Онъ еще молодымъ индійскимъ принцемъ, нѣсколько столѣтій до Рождества Христова, видя въ жизни страданія человѣка, искалъ пути къ уничтоженію этихъ страданій. И нашелъ.

Онъ, глубоко, философски развивая мысль цѣлымъ рядомъ теорій и правилъ жизни, указываетъ путь къ достижению вѣчнаго счастья на землѣ. Трудно передать многогранную теорію буддизма въ краткихъ словахъ. Но основной принципъ заключается въ слѣдующемъ: всякий долженъ глубокой мыслью проникнуться, что то, что мы называемъ страданіями, какъ слѣдствія различныхъ неудачъ человѣка — неизбѣжны; неизбѣжны, какъ свѣтъ, какъ солнце, какъ земля, какъ сама жизнь. Въ силу этого, люди должны воспитывать въ себѣ убѣжденіе въ не-

избѣжности этихъ страданій и поэтому должны относиться къ послѣднимъ философски безразлично. И чѣмъ ближе будетъ человѣкъ подходить къ такому убѣжденію, тѣмъ легче станетъ онъ переносить все, что вызываетъ страданія. И если онъ вмѣстѣ съ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, понятіе коего очень близко съ понятіемъ христианства,—будетъ въ своихъ убѣжденіяхъ неуязвимъ и въ страданіяхъ,—то онъ достигнетъ и наивысшаго счастья въ вѣчной своей жизни, въ вѣчномъ своемъ перерожденіи, достигнетъ, такъ сказать, безпечальной Нирваны, перерожденія Будды. Будда, проникнувшись этой идеей, достигнувъ самъ вѣчной безпечальной жизни, указалъ, что отъ людей смирихъ зависить приблизиться къ нему. Какъ свѣточъ, горитъ онъ въ ихъ идеалѣ и направляетъ путь. Въ то же время онъ, предвидя, что въ одной жизни трудно достичь идеального совершенства, говорить, что человѣкъ, приблизивъ себя по пути Нирваны, умирая, перерождается и дальше нѣшій путь самоусовершенствованія продолжаетъ, получая при этомъ святость еще при жизни. Наивысшую святость въ жизни постигъ пока въ своемъ перерожденіи Далай-Лама, являющійся намѣстникомъ Будды; живеть онъ въ Тибетѣ, въ Лхассѣ; за нимъ идетъ Банченъ-Эрбени въ юго-восточномъ Тибете; затѣмъ—хутухты, одинъ изъ которыхъ править теперь

Типичное одѣяніе монгола.

не только духовно, но и административно Монголією; живеть онъ въ мірянамъ запрещенъ, молятся одни Ургѣ; и, наконецъ, болѣе 100 святыхъ хубелгановъ въ Монголіи, живущихъ по монастырямъ.

На принципѣ буддизма развился и ламаизмъ. Основывается онъ на томъ, что путі къ Нирванѣ слишкомъ сложны, изученіе ихъ требуетъ много времени, что

трудовому народу недоступно и, вотъ, особое духовное сословіе—ламы, ведя благочестивый образъ жизни, должны прокладывать путь вѣчнымъ исканіемъ и для себя и для остального темного народа, который, въ свою очередь, долженъ живущимъ въ монастыряхъ ламамъ предоставить за это средства для существования, а сами въ то время могутъ ни о чёмъ не думать, лишь неустанно перебирая четки говорить: «омъ—мані—падме—гумъ». Точного перевода этимъ словамъ нѣтъ, смыслъ же тотъ, что монголъ не долженъ забывать о своемъ приближеніи къ Буддѣ. И действительно, монгола можно всегда видѣть перебирающимъ четки, нашептывающимъ совершенно вокругъ дацановъ, криками и стрѣльбознательно слова, но зато всегда изгоняютъ Мару и другихъ — и при разговорѣ, и при ёздѣ, злыхъ духовъ.

Одинъ изъ такихъ

и при ёздѣ. Въ кумирняхъ, куда входитъ, живеть онъ въ мірянамъ запрещенъ, молятся одни ламы, которые, сидя калачикомъ на нарахъ, держать въ рукахъ листки съ молитвами и по извѣстному сигналу главнаго ламы кумирни или дацана, читаются всѣ вразъ, иногда до 1000 человѣкъ, нараспѣвъ, въ слухъ, удаляя при этомъ вѣручные барабаны и ко-

Монгольский храмъ.

Внутренность монгольского храма.

праздниковъ — «цамъ» обставляется сіи благодѣтельной, мужественной и особенной торжественностью и пользуется популярностью. Для смягченія же злыхъ духовъ, ламаиты въ разныхъ мѣстахъ по проѣзжимъ тропамъ, преимущественно на вершинахъ горъ, устраиваютъ курганы изъ камней, такъ называемые—«обаны», и здѣсь, въ видѣ жертвы, они навѣшиваютъ разныя ленточки, тряпочки, бросаютъ куски хлѣба, мяса, серебро и проч., на дѣясь этимъ отразить тѣ несчастія, надежи скота и болѣзни, которая несутъ съ собой злые духи, спускаясь на землю.

По буддизму, достичь Нирваны можетъ всякий, находящійся и въ другомъ вѣроученіи, но только ведущій жизнь по пути добродѣтели и личнаго усовершенствованія. И когда въ ніе, самые тяжкіе годы концѣ XVIII вѣка до монгольскихъ отъ Китая. Почему и тяготѣніе шли вѣсти о царствованіи въ Россіи было особенно сильно.

Странствующій монгольскій монахъ.

И когда въ ніе, самые тяжкіе годы концѣ XVIII вѣка до монгольскихъ отъ Китая. Почему и тяготѣніе шли вѣсти о царствованіи въ Россіи было особенно сильно.

VIII. Монгольское правосудие.—Основные причины къ жестокостямъ.—Способъ веденія слѣдственныхъ дѣлъ.—Пытки.—Казни.

МОНГОЛЫ въ своей массѣ удивительно добродушны, привѣтливы, гостепріимны и въ то же время, какъ ужъ помѣчено выше, флегматичны и безразличны къ своей судьбѣ и къ судьбѣ близняго.

Они, какъ глубоко вѣрющіе буддисты, вѣрять не только въ неизбѣжность страданій на землѣ, но и въ необходимость этихъ страданій. По идеѣ буддизма, лишь тотъ мо-

жетъ приблизиться къ безпечальной Нирванѣ, къ счастливому перерожденію, кто въ жизни будетъ неуязвимъ въ своихъ безконечныхъ и неизбѣжныхъ страданіяхъ, которые, какъ звено къ звену, логически связаны между собою. Монголы, цѣлья тысячелѣтія не разрѣшавшіе ни техническихъ, ни жизненныхъ вопросовъ, всѣ умы свои направляли въ монастыри на метафизическую рели-

гіозно-філософська мышленія, како- зънія, находимъ чрезмѣрной жесто- въ своїй логицѣ удивительно по- костью.

слѣдовательны. Эту сторону мон- гольского культа очень серіозно изу- чаєтъ профессоръ Казанской духов- ной академіи іеромонахъ Амфилофій, который уже нѣ- сколько лѣтъ живетъ въ юртѣ сре- ди монголъ въ са- мой сердцевинѣ Халхи.

Онъ пришелъ къ открытию, что культь метафизи- ческой філософіи стоитъ на самой высшей степени мі- рового развитія въ этихъ непроницае- мыхъ стѣнахъ мон- гольскихъ куми- рень. Изучивши въ совершенствѣ мон- гольской языку и письменность, онъ, иногда участвуя въ ламскихъ диспутахъ, не имѣть средствъ побить удивительную логи- ку мышленія ученаго ламы, и если предсѣдатель совѣта министровъ под- писывается: «покровитель 10.000 ученій», то это —не пустой звукъ.

Само со- бью разу- мѣется, что основная идея буддиз- ма, заклю- чающаяся не только въ неиз- бѣжности, но и необ- ходимости страданій, при такой убѣдительности мышленій, пустила зія. Примѣняются онъ не только для прочные корни въ народную массу наказанія, но и въ цѣляхъ сознанія пре- и создала то, что мы, съ своей точки

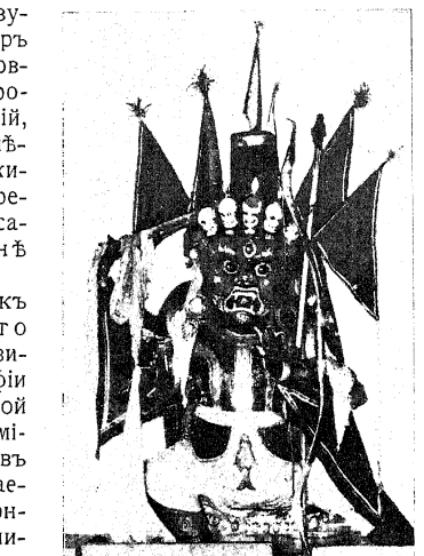
Дѣйствительно, для того, чтобы при столь твердыхъ убѣжденіяхъ сдѣлать наказаніе чувствительнымъ, ранѣе китайцамъ, а теперь чиновникамъ монголамъ, приходится быть слишкомъ изобрѣтательными въ спо- собахъ наказанія и пыткахъ при веде- ніи слѣдственныхъ дѣлъ.

При слишкомъ же малой платеж- ной способности податного населе- нія и ежегодно увеличивающейся по- требности въ день- гахъ для содержания монгольского правительства и цѣлаго сонма хо-

шунскихъ и аймачныхъ князей—гунъ, послѣднимъ приходится доводить спо- собы высасыванія изъ податного на- селенія денегъ до наивысшаго напря-женія при помощи различныхъ физи- ческихъ, болѣзненныхъ воздействиій.

Вотъ от- куда идутъ жестоко- сти.

Ранѣе ки- тайцы, а те- перь монго- лы въ своей изобрѣтательности до вели- культь пы- токъ до вир- туозности, до порази- тельнаго разнообра-

Монгольское божество въ кумирѣ «Дуланъ-Духынъ».

Входъ въ китайскій храмъ и въ театръ, которые обычно помѣщаются въ одномъ дворѣ.

зія. Примѣняются онъ не только для прочные корни въ народную массу наказанія, но и въ цѣляхъ сознанія пре- и создала то, что мы, съ своей точки ступниковъ при производствѣ слѣд-

ствій. Пытаютъ не однихъ только обвиняемыхъ, но и свидѣтелей; при чёмъ примѣняются одновременно по нѣсколько способовъ экзекуціи, которыя продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнуто полное сознаніе обвиняемаго въ приписываемъ ему обвиненіи, а также пока не будетъ получено подтвержденіе ихъ сознанія—показаніями свидѣтелей.

Такимъ образомъ, всякия слѣдственная дѣла начинаютъся вслѣдъ за арестомъ предполагаемаго преступника въ тотъ же день и заканчиваются, несмотря на сложность процесса, въ двадцати дня, рѣдко больше. Тутъ же составляется и приговоръ, который и приводится немедленно въ исполненіе, т. е. или заковываютъ приговореннаго въ колодку, въ цѣль, распинаютъ или замуравливаютъ въ ящики и т. п.

Подсудимому, а вмѣстѣ съ нимъ и свидѣтелямъ, которые становятся передъ судомъ на колѣньяхъ, предоставляются добровольно сознаться, согласиться и подтвердить то обвиненіе, которое представляется хэрекъ-шитхэхчи-номъ (слѣдователемъ). Поводомъ для обвиненія выдается или личное убѣжденіе хэрека, или доносъ, или же, что чаще всего, просьба и предписаніе вліятельныхъ лицъ, князей, чиновниковъ. Если послѣдуетъ сознаніе всѣхъ, то процессъ исчерпывается, составляется протоколъ и приговоръ приводится въ исполненіе. Но если же подслѣд-

ственные оправдываются или путаются въ показаніяхъ, то тутъ же раскладываютъ ихъ на соотвѣтствующіе станки и подвергаютъ пыткамъ. Когда они перестаютъ кричать, тогда ихъ обливаютъ холодной водой, приводятъ въ чувство и снова продолжаютъ допросъ съ «пристрастіемъ»; прекращается онъ уже послѣ того, когда холодная вода теряетъ охлаждающую силу.

Пока правосудіе не выльется въ желательную форму, подслѣдственная лица для болѣе скораго разрѣшенія допроса лишаются пищи. На слѣдующій, третій, четвертый день судебнаго процесса возобновляется обыкновенно съ угра. При чёмъ послѣ каждой остановки его, истомленнымъ, голоднымъ пытаются предлагаютъ пить и даютъ мясо, и если они отъ предложенія не отказываются, то инквизицію продолжаютъ.

Если же, несмотря на двухъ-трехдневный голодъ, подслѣдственный безстрастно смотритъ на предлагаемую ему пищу и воду, то продолженіе пытокъ въ тотъ день находятъ опаснымъ для его жизни; ему даютъ тибетскія снадобья для восстановленія силъ, подкармливаютъ настолько, чтобы не умереть съ голодомъ, и черезъ два-три дня слѣдствіе съ пристрастіемъ возобновляется.

Обыкновенно же, по всѣмъ требуемымъ вопросамъ, при всякихъ обстоятельствахъ, виновенъ ли обвиняемый или невиновенъ, все равно

Далай-лама, живущій въ Тибетѣ въ г. Лхасса.

Шествие во время монгольского праздника «цамъ».

онъ вмѣстѣ съ свидѣтелями даетъ полное сознаніе въ томъ видѣ, какое требуется судьями при первомъ же повтореніи пыткъ и не болѣе, какъ черезъ два-три дня.

Лишеніе жизни насильственнымъ путемъ, а слѣдовательно и казни не отвѣчаютъ принципамъ буддизма. Несмотря на то, что китайское правительство прибѣгало къ казнямъ очень часто, монголы, унаслѣдовавши отъ своихъ бывшихъ властителей почти все отрицательное,—къ конфирмованію смертныхъ приговоровъ вначалѣ относились въ высшей степени осторожно. Приводить ихъ въ исполненіе въ исключительныхъ лишь случаяхъ, за дѣйствительно серьезные преступленія, за убийства.

Хотя, приходится съ прискорбiemъ отмѣтить, что за послѣднее время казни участились и, надо полагать, онъ разовьются до предѣловъ не меньшихъ, чѣмъ было при китайскомъ владычествѣ, если не большихъ.

Приводя казни въ исполненіе, монголы какъ бы стыдятся этого, желая скрыть актъ насилия жизни отъ глазъ всего свято-го. Въ этихъ цѣляхъ нарочно выбирается мѣсто для казни въ долинѣ, изъ которыхъ были бы скрыты кумирни, а также священ-но приносятся жертво-

въ горы, гдѣ приношения.

Подобно и пыткамъ, монголы, по примѣру китайцевъ, разнообразятъ способы казни.

Послѣ казни тѣло бросаютъ въ ровъ на съѣденіе собакамъ. Голову же помѣщаютъ въ специальную клѣтку и выставляютъ ее на видномъ мѣстѣ того района, гдѣ было совершено казненнымъ преступленіе. Цѣль при этомъ преслѣдуется та, чтобы всѣ знали, какая кара ожидаетъ каждого за совершенное преступленіе.

Около выставленной окровавленной головы всегда можно встрѣтить сотни любопытныхъ; при чемъ женщины наперерывъ, толкая другъ друга, кускомъ хлѣба, нанизаннымъ на длинную палку, стараются ткнуть въ обнаженное, окровавленное горло отрубленной головы. Этотъ хлѣбъ, орошенный кровью казненного, по суевѣрію считаютъ цѣлебнымъ и имъ лѣчать больныхъ отъ всѣхъ болѣзней, принимая внутрь.

IХ. События, предшествующія отпаденію Монголіи отъ китайского владычества. — Манифестъ хутухты. — Договоръ съ русскимъ правительствомъ.

А ВТОНОМНЫЯ права монгольскихъ князей изъ года въ годъ урѣзыва-лись правительствомъ Поднебесной имперіи; традиционные обычай ихъ, иной разъ, попирались всевластными китайскими амбанями, налоги увели-

чивались, частная задолженность монголь передъ китайскими куп-цами росла, какъ гидра, пожира-вшая своими дикими процентами жиз-ненные соки страны; если принять все это во вниманіе, то становится

понятной мечта монгольскихъ князей и духовенства освободиться отъ китайского ярма при поддержкѣ «Цагань-Дара-Эхэ», волютившей, по преданию, въ себѣ благодѣтельного Бѣлого царя.

Внутреннія неурядицы въ Китаѣ съ 1910 года принудили правительство Поднебесной имперіи отодвинуть защиту своихъ интересовъ въ Монголіи на послѣдній планъ.

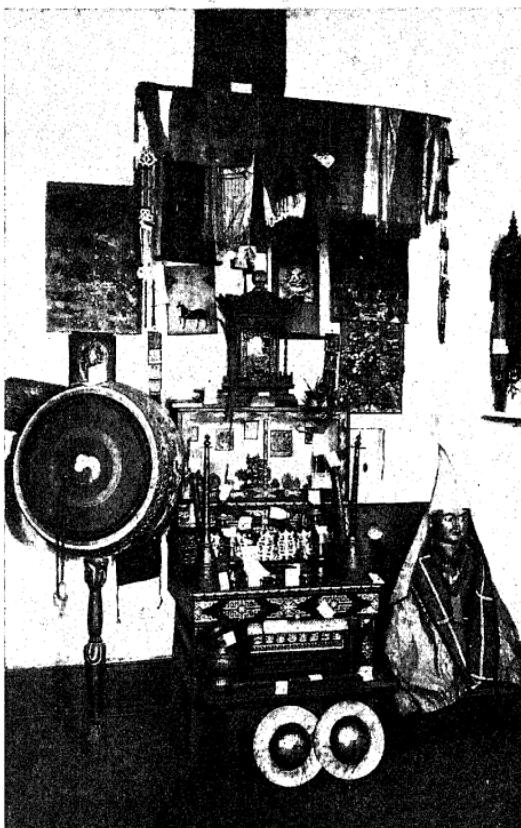
Китайская администрація въ Монголіи—цзянъ-цзюни и амбани, стали неаккуратно получать изъ Пекина деньги; и въ свою очередь принуждены были затягивать уплату жалованья охранѣ, вызывая тѣмъ среди солдатъ неудовольствіе; дабы смягчить своихъ подчиненныхъ, имъ разрѣшалось амбанами на свое содержаніе изыскивать средства среди мирныхъ монголь, что они и дѣлали насильственнымъ путемъ, нестѣсняясь самыми жестокими средствами. Вели себя они не какъ охранители порядка, а какъ разбойники—хунхузы, обостряя тѣмъ еще болѣе взаимныя отношенія.

Въ іюнѣ 1911 года состоялось первое тайное большое совѣщаніе ургинскихъ ламъ съ нѣкоторыми князьями, когда была подписана ими солидная резолюція—принять мѣры къ освобожденію Монголіи отъ китайского владычества и просить покровительства и протектората великихъ державъ.

Въ іюль послѣдовало еще нѣсколько совѣщаній, на которыхъ рѣшено было отправить въ Петроградъ посольство съ просьбой помочь монголамъ освободиться отъ Китая.

События шли крупными шагами впередъ; анархія въ Китаѣ росла. Фактическая власть амбаней сводилась

на нѣть и 18 ноября 1911 года состоялось послѣднее совѣщаніе аймачныхъ и хошунныхъ князей съ главными ламами подъ предсѣдательствомъ хутухты. На этомъ совѣщаніи рѣшено было не признавать впредь власть китайского правительства и провозгласить Монголію самостоятельнымъ царствомъ, объявивъ повелителемъ ея Чжебзунъ-Дамба-хутухту. Къ амбаню Сандо явилась депутація, которая предложила ему немедленно вмѣстѣ съ чиновниками выѣхать изъ Урги. Имѣя въ своемъ распоряженіи 250 китайскихъ регулярныхъ солдатъ, прекрасно вооруженныхъ, Сандо не рискнулъ все жеказать сопротивленіе и, отдавшись подъ покровительство русскаго консула, черезъ три дня

Буддійський алтарь.

Промывка золота въ Монголії.

выѣхалъ подъ охраной русскаго казацкаго отряда въ Троицкосавскъ.

Въ тотъ же день 18 ноября 1911 года на всѣхъ юртахъ и фанзахъ красовался манифестъ, изданный знатными князьями и старѣйшими ламами, подпісанный хутухтой:

1) «Объявляется новая система правленія Монголіи, объединенія государственного правленія съ религіей. Всѣмъ китайцамъ подлежитъ перейти въ ламаизмъ; чиновники всѣ впредь будутъ ламаиты — монголы. 2) Въ празднества и различныя церемоніи должны вывѣшиваться монгольскіе флаги. 3) Высшіе чиновники будутъ носить русскаго образца мунидиры; мелкіе — монгольскій костюмъ. 4) Въ отмѣну прежнихъ пошлинь будутъ введены новые законные налоги, которые не минуютъ послѣдоватъ по разработкѣ ихъ съ согласія Россіи».

Такимъ образомъ, чрезвычайно легко, почти безъ сопротивленія со стороны китайцевъ, было создано новое монгольское клерикальное пра-

вительство во главѣ съ духовнымъ вождемъ — хутухтой.

Также легко былъ изгнанъ намѣстникъ Монголіи — цзянъ-цзюнь, оставившій свою резиденцію — Улясутай 15 декабря того же года.

Изъ Кобдо и Шаре-сумэ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, выѣхали амбани и ихъ отряды. Но здѣсь монгольскіе отряды во главѣ съ убитымъ впослѣдствіи Гендынъ-гуномъ и другими князьями, симулируя сопротивленіе, грабили мирныхъ китайцевъ, занимающихся торговлей и земледѣлемъ, обращаясь съ ними чрезвычайно жестоко.

Нѣкоторое выступленіе проявлено было китайцами въ восточной части Монголіи отъ ст. Манчжурія до города Хайлара въ Хорчунъ — Буйрскомъ округѣ, по мѣстному — Баргѣ, населенномъ болѣе воинственными солонами, баргутами, даурами и ораченами, закаленными въ вѣчной охотѣ за звѣремъ въ горахъ Хингана.

21-го октября 1912 года состоялось первое соглашеніе между моло-

Скупка м'ховъ въ Ургѣ.

дымъ монгольскимъ правительствомъ и Россіей, въ силу коего Россія, обязуясь оказать помошь Монголіи въ сохраненіи установленного автономнаго строя, пріобрѣтала нѣкоторыя преимущественные права въ странѣ передъ другими націями, при чемъ по соглашенію Россія могла на извѣстныхъ условіяхъ колонизировать Монголію, а Китаю въ этомъ закрывались двери.

Ровно черезъ годъ Россія заключаетъ договоръ съ новымъ китайскимъ республиканскимъ правительствомъ, по коему намѣчаются значительно суженныя границы автономнаго монгольского правительства въ предѣлахъ внѣшней Монголіи подъ покровительствомъ Китая. Внутрення же Монголія возвращается обратно подъ владычество новой китайской республики. При чемъ по договору этому и Россія и Китай обязуются воздерживаться отъ колонизации автономной Монголіи.

Трудно предвидѣть, какая судьба, какая будущность ожидаетъ моло-

дое ханство автономной Монголіи, сформировавшее правительство по образцу неограниченной монархіи. Но принимая во вниманіе обширную страну, опредѣленную по русско-китайскому соглашенію примѣрно въ 2 милл. кв. кил., грандіозныя границы въ нѣсколько тысячъ верстъ и въ то же время ничтожное въ 500—700 тысячъ душъ нищенское, вымирающее населеніе страны, отягощенное непосильными налогами, отсутствіе какой бы то ни было, не только заводской и фабричной, но и кустарной промышленности,—приходится подходить къ пессимистическимъ выводамъ.

Первые годы существованія автономной Монголіи, сбросившей съ себя власть Китая, не улучшили положеніе населенія, а ухудшили, такъ какъ потребовались средства на содержаніе арміи, чиновниковъ всѣхъ министерствъ, на содержаніе войскъ и инструкторовъ, постройки казенныхъ зданій и казармъ; чиновники и князья, побывавшіе въ Россіи, за-

разились оборотной стороной европейской культуры—мишурнымъ блескомъ и различной роскошью, которые и не посредствамъ, и чужды натурѣ пастушескаго населенія. На все это потребовались деньги, которыя и выжимаются теперь различными способами изъ полумилліоннаго нищенскаго населенія огромной по пространству Монголіи.

Съ другой стороны китайцы, въ связи съ различными стѣсненіями и налогами нового ханства, увеличили стоимость своихъ товаровъ на 30 и даже 50%, чѣмъ жизнь монголовъ сдѣлалась еще тяжелѣй. Русскіе же коммерсанты по различнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствамъ, что товары ихъ, не отвѣчая спросу, не подходили населенію ни цѣной, ни качествомъ,—не могли замѣнить собою китайскихъ купцовъ и конкурировать съ ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и дешевые товары.

И все же несмотря на усиленные налоги, весь приходъ государственныхъ средствъ далеко не удовлетворялъ вызванныхъ расходовъ правительства хутухты на одно лишь содержаніе его.

Трудно, конечно, предвидѣть какъ долго просуществуетъ новое монгольское царство, насколько будетъ проченъ установленный порядокъ управления страной. Все будетъ зависѣть отъ взаимныхъ отношеній Мон-

голіи, Россіи и Китая, отъ реальнаго соотношенія силъ послѣднихъ двухъ державъ и отъ того, какую сферу вліянія завоюютъ въ Монголіи экономически и другія европейскія державы, а также и Японія. Независимо отъ этого, внутреннія реформы въ управлении страной, внѣ сомнѣнія, будутъ двигаться, измѣняться, какъ въ калейдоскопѣ. Одно только пока ясно, что «исторически сложившіяся самобытный строй страны» нарушенъ и къ возстановленію его нѣтъ возврата. Наше значеніе въ Монголіи, санкционированное и Русско-Монгольскимъ соглашеніемъ, и Русско-Китайскимъ, не есть окончательное; оно будетъ измѣняться, соответственно съ тѣмъ фактическимъ нашимъ вліяніемъ и заинтересованностью въ Монголіи, каковая станетъ выдвигаться самой жизнью. Въ первую очередь, конечно, будетъ обращено вниманіе на использование грандиознаго земельного фонда страны; для изслѣдованія условий колонизации правительствомъ, вѣроятно, будутъ командированы специальная экспедиція.

Итакъ, ничѣмъ незащищеннная страна, бывшая болѣе 4000 лѣтъ неуязвимой, неприкосновенной для народовъ всего міра, сумѣвшая сорокъ вѣковъ сохранить доисторическій первобытный пастушескій укладъ своей жизни,—совершила, наконецъ, культурный сдвигъ.

Караванъ въ пути.

КАРТА МОНГОЛИИ

по И. А. Коростову и В. Л. Котвижу.

ХАЛХА (ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ).
(ВНЕШНЯЯ МОНГОЛИЯ).

СРЕДНЕВѢКОВАЯ ЕВРОПА. Г. Девиса Перев. съ англійскаго С. И. Штейна и съ предисловіемъ проф. Л. П. Карсавина. Съ 3 картинами. Цѣна 75 коп., съ перес. 90 коп.

«Тому, кто хочетъ понять существо средневѣковой исторіи, книжка Девиса даетъ хороший и ясный очеркъ и, можетъ быть, увлечетъ къ дальнѣшему». (Изъ предисл. проф. Л. П. Карсавина).

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Д-ра К. Вейлэ. Начатки и первичные формы материальной культуры. Переводъ Анны Мейеръ подъ редакціей и съ предисловіемъ Б. Ф. Адлера, профессора Казанска о Университета. Съ 40 рисунками, исполненными по фотографіямъ и наброскамъ К. Рейнке. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ. Проф. Дж. Греори. Переводъ съ англійскаго М. А. Энгельгардта, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. Н. И. Андрусова. Съ 38 рисунками и картами. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Изложеніе книжка живо и ясно, авторъ — известный шотландскій ученый, и чтеніе ея можетъ быть смѣло рекомендовано». (Изъ предисл. проф. Н. И. Андрусова).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИКЪ. Ф. Груздева, дѣйств. члена Импер. Русскаго Геогр. Общ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Географіческій справочникъ въ настоящее время долженъ быть насъ ольною юнікою каждого обръзваннаго человѣка,—такъ часто приходится ему разбираться во множествѣ свѣдѣній, соообщаемыхъ прессою о жизни народовъ земли.

Книга заключаетъ въ себѣ алфавитный указатель географическихъ названий (горъ, рѣкъ, населенныхъ мѣстъ, народовъ и пр.) и всѣ цыфровыя свѣдѣнія о населеніи, пр.странствѣ, военныхъ силахъ и т. п. различныхъ государствъ.

ВИДИМЫЯ И НЕВИДИМЫЯ ИЗЛУЧЕНИЯ. П. Филліпса. Переводъ съ англійскаго Ф. Ф. Соколова. Съ 34 чертеж. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Предлагаемая небольшая книжка д-ра Филліпса посвящена весьма интереснымъ и важнымъ вопросамъ физики. Она можетъ представить особый интересъ для русскихъ читателей потому, что большинство этихъ вопросовъ въ русскихъ курсахъ элементарной физики не рассматривается». (Изъ предисл. переводчика).

КАКЪ МЫ ГОВОРІМЪ. Э. Рихтера. Переводъ подъ редакціей прив.-доц. Л. В. Щерба. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Настоящая книга указана проф. П. А. Бодуэномъ de Куртене въ «Обозрѣніи преподаванія по историко-филологическому факультету Имп. Петроградскаго Университета на 1913—1914 гг.», въ числѣ трехъ п.-собѣй читателемъ имъ курсу «Введеніе въ языкознаніе».

Въ широкой публікѣ отсутствуютъ правильныя понятія о такой интересной для человѣка области, какъ его собственная рѣчь. Общедоступныхъ сочиненій по этому предмету, отвѣчающихъ современному состоянию науки языкознанія, до сихъ поръ не было даже за границей. Вышедшія недавно книга прив.-доц. Э. Рихтера, переводъ которой мы предлагаемъ въ переработкѣ русского специалиста, восполняетъ этотъ пробѣлъ: она даетъ свѣдѣнія о языкахъ, начиная съ его элементовъ и кончая проблемой его происхожденія.

МОЛЕКУЛЫ, АТОМЫ, МИРОВОЙ ЭФІРЬ. Проф. Г. Ми. Перев. Ф. И. Павлова, преподав. физики и математики. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

Миръ молекулъ и атомовъ — самый заманчивый отдѣлъ физики, но въ то же время и самый недоступный для неспециалистовъ. Между тѣмъ, къ разъѣ въ этой области въ послѣдніе годы научныхъ възрѣній, собственно, измѣнились. «Подвѣргся», — говорятъ проф. Хьюлсонъ, — глубъ кой эволюціи взглядъ въ химический атомъ, и совершиенно измѣнилась роль, приписываемая міръ вону эфиру. Густавъ Ми выдающійся современъй физикъ, даетъ намъ первую, вполне общедоступную книгу, стройно излагающую новѣйшее ученіе о свойствахъ молекулъ, атомовъ и мирового эфира.

КУЛЬТУРА „БЕЗКУЛЬТУРНЫХЪ“ НАРОДОВЪ. Проф. Карла Вейлэ. Переводъ подъ ред. и съ предисловіемъ проф. Казанскаго Университета Б. Ф. Адлера. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Пр. Вейлэ — вѣдающій авторитетъ въ области народовѣданія. Въ предлагаемомъ сочиненіи онъ развиваетъ съ перенесеніемъ новуточки зрения на зачатки культуры у дикихъ народовъ. Книга его можетъ служить и естественномъ вѣденіемъ въ со времѣнную этнографию она разрушаетъ распространенные въ публікѣ рѣдразсудки и знакомитъ съ новѣйшими антропологич. ученіями.

Продолженіе см. на 4-й стран. обложки.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. Нормана Кемпбелля. Переводъ съ англійскаго Ф. Ф. Соколова. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Эта небольшая книжка представляетъ попытку освѣтить при помощи основныхъ законовъ и теорій учения объ электричествѣ нѣкоторые изъ главныхъ принципій, на которыхъ базируется все вообще научное изслѣдованіе». (Изъ предисл. автора).

ИСТОРИЯ КОЛОНІЙ. Проф. Д. Шефера. Перев. подъ ред. Ф. С. Груздева, члена Имп. Геогр. Общ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ист. рія колоній, съставляющая въ Германіи особый предметъ университетскаго преп. давніяя, важна для на тѣмъ, что дѣть въ эмо носъ понимать колонійную политику мировыхъ державъ и с бытия, рождающуюся на вицѣр пейзажахъ. Небольшая книга проф. Шефера охватываетъ историю ономій отъ дрѣвнѣшнихъ временъ до нашъ днѣй.

ПРИРОДА И ЖИЗНЬ. Біологич. очерки Анри де-Варинви. Перев. Ф. С. Груздева. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Наша книга принадлежащая перу оного изъ выдающихся французскихъ популяризаторовъ, затрагиваетъ самые жгучіе вопросы науки о жи. ни. Откуда происходитъ жизнь на землѣ, существуетъ ли о въ другихъ планетахъ, чѣмъ обуславливается жизнь,—вотъ вопросы, о которыхъ трѣтуетъ книга. О а стремится въ общедоступной формѣ уделить рѣчь естествѣ иной любознательно ти-ка-го, кто задалъ въстѣ «вопръ сами бытія».

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ. Прсъ О. Шрадера. Съ дополненіями автора къ русскому изданію. Переводъ подъ ред. и со вступит. статьей проф. А. Л. Но-одина. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

«Кто хочетъ познакомиться со всѣми существеннымъ, что можетъ современное язы означать о древности индоевропейцевъ, можетъ крѣпко опереться на книгу Шрадера... Это очень важная и нужная книга»,—говорятъ пр. Погодинъ. Для иск. русскихъ, она особенно интересна, акъ какъ знаменитый языкъ вѣдъ придерживается по мнѣніи, что первоначальную родину всѣхъ индоевропейскихъ народовъ слѣдуетъ искать въ центральной Азіи, въ юго-восточной Россіи, на среднемъ и нижнемъ теченьи Волги. Авторъ самъ держалъ корректуру русскаго и данія съ го сочиніе іа и внесъ въ свой екстѣ рядъ дополненій.

«Знатокъ ин огеръ пейзажаго быта,—проф. О. Шрадеръ, въ скжатой формѣ излагаетъ жизни иныхъ предковъ... Для русскаго читателя книжка представляетъ тѣмъ больший интересъ, что автъ рѣ своимъ сужденіемъ иллюстрируетъ данными изъ быта и языковъ славянъ. Переводъ выполненъ тщательно...»

Вл. Гордовскій. («Русскія Вѣдомости»).

ВАВИЛОНЪ, ЕГО ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА. Проф. Гуго Винклера. Переводъ Г. Г. Генкеля. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. б. 20 коп.

Цѣлый плеяды выдаю хса свѣтѣль науки видѣть въ духовѣй культуры Вавилона родоначальницу вѣтъ мірово-ультру; по икѣ мнѣнію, Вавилонъ оказалъ влияніе не только на Египетъ и Палестину, но д. с. на Китай и до-Колумбову Америку. Гуго Винклеръ—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древнаго В. стка и яркій сторонъ икѣ упомянутаго направлена іа; о дѣствѣ въ веїнѣ книгѣ ист. рѣшило и полную картину вавилонской культуры и подробно разсмотрѣть аѣтъ еї влїаніе на умственное развитіе человѣчества.

«Съ бол. шинь удов. лѣстствѣмъ привѣтств. с. появленіе на русскомъ языѣ первого и очень важнаго труда проф. Гуго Винклера, вдохновителя инициатора движенія, одуличившаго за свое упорное отстаивание принципа специальнаго вавилонскаго влїанія на весь ходъ античной и современной ультру; названіе панавалинізма. Извѣтъ этой книжки читатель увидитъ, до какой степени велико было лїаніе астральной ре.лигии древнаго вавилона на его культуру и на позднейшій мифотворчества всѣхъ народовъ...»

Д. Соляцкій. («Ізвѣстія Русскаго Общества любителей міровѣдѣнія»).

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ. Проф. Р. Лихтенберга. Перев. подъ редакціей Б. В. Фармаковской. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

По лѣднѣ раскопки въ странахъ древней греческой культуры развернули передъ нами картину быта обитателей Трои, Микен, Крита за 2—3 тысячиѣтія до нашей эры, бывшихъ современниками первыхъ фараоновъ и вѣ. Древнейшая история Европы совершила прео ражается въ свѣтѣ этихъ новѣйшихъ поразительныхъ изысканій. Сочиненіе проф. Лихтенберга, кот. рѣй сѧмъ принималъ дѣятельн. в участіе въ этихъ раскопкахъ—е. и. тиленная книга, охватывающая всю область такъ наз. «егейской культуры».

ИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА.

Петроградъ, Стремянная, 12.

Графика П. П. Сойкина Петроградъ, Стремянная, 12.